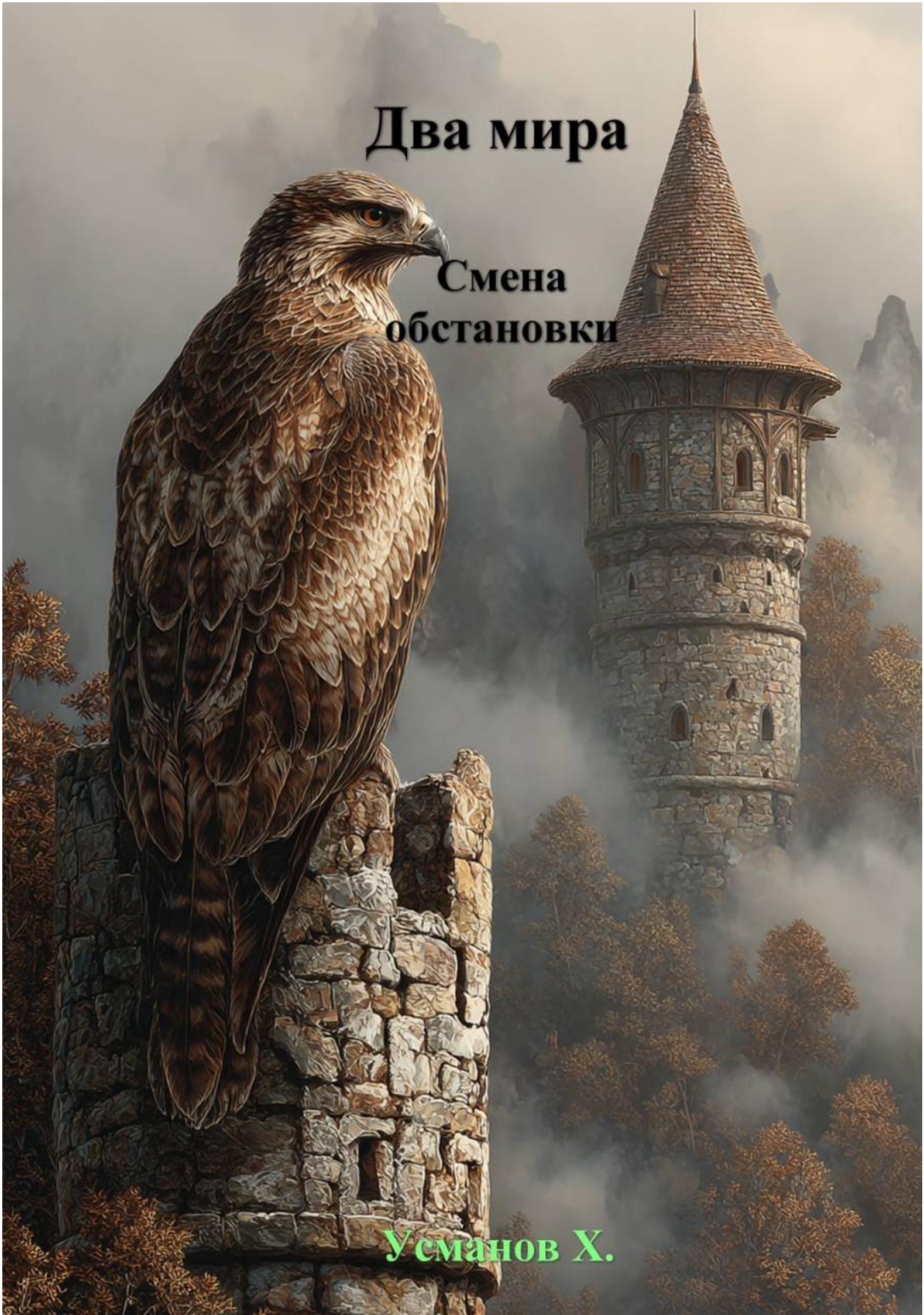
Два мира

Смена обстановки

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Смена обстановки

«Автор»
2026

Усманов Х.

Два мира. Смена обстановки / Х. Усманов — «Автор», 2026

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос...

© Усманов Х., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Наложение технологий 5
Новый метатель 28
Чёрный след 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Хайдарали Усманов
Два мира. Смена обстановки

Наложение технологий

Возвращаясь с очередной охоты, Алексей остановился возле старой сторожевой башни и, перехватив поудобнее ремень сумки, поднял голову. Над башней, заслоняя значительную часть неба, возвышалась массивная скала. Её тёмные отвесные стены местами покрывали редкие кустарники, цеплявшиеся корнями за трещины, а кое-где из камня выступали небольшие уступы, на которых умудрялись расти даже невысокие деревца. Вечернее солнце уже клонилось к горизонту, и его косые лучи ложились на верхушки скальных выступов, оставляя нижнюю часть склона в прохладной тени.

Парень некоторое время рассматривал эту громадину, затем негромко усмехнулся. Со стороны могло показаться, что он просто любуется пейзажем после удачной охоты. Впрочем, именно так он и выглядел. Одетый в уже привычную охотничью одежду, с оружием за спиной, с заплечной сумкой, в которой находились добыча и собранные по дороге растения. На броне оставались следы лесной пыли, на рукавах — несколько царапин от веток, а на сапогах засохла грязь. Обычный день человека, поселившегося на границе опасных земель. Вот только за внешней простотой скрывалось одно обстоятельство, которое Алексей находил чрезвычайно забавным. Пока он ходил по окрестным лесам, высматривал зверей, собирал травы и обследовал новые участки местности, в его подземной кузнице работа не прекращалась ни на минуту. Совсем.

Парень ещё раз посмотрел на скалу и усмехнулся уже шире.

— А ведь неплохо устроился… — тихо пробормотал он.

Ещё совсем недавно он мог рассчитывать только на собственные руки. Любая работа требовала его личного участия, а если приходилось одновременно заниматься несколькими делами, неизбежно возникал выбор, чему именно уделить время. Нельзя было одновременно ковать металл, плавить руду, ремонтировать оборудование, добывать материалы и отправляться на охоту. Даже механизированная кузница, которую он с таким трудом устроил под землёй, лишь облегчала часть операций, но не отменяла необходимости постоянно находиться возле станков. Теперь же положение кардинально изменилось. И изменилось настолько существенно, что Алексей до сих пор порой ловил себя на мысли, что не до конца привык к новым возможностям.

Всё началось с того, что он наконец разобрался хотя бы с некоторыми функциями големов. Конечно, назвать это полноценным пониманием их устройства было бы большим преувеличением. Он всё ещё не знал, как устроены многие внутренние плетения, каким образом передаются сложные команды и что именно происходит внутри камней души. Но теперь ему было известно достаточно, чтобы пользоваться несколькими базовыми возможностями. Главное заключалось в том, что големам можно было задавать не только непосредственные действия, но и достаточно продолжительные задачи.

Не нужно было стоять рядом и постоянно указывать, куда поставить ногу, куда повернуть корпус или в какой момент поднять руку. Достаточно было правильно сформулировать задание через управляющий браслет, после чего конструкт принимала его и продолжала действовать самостоятельно, пока не выполняла поставленное условие либо не сталкивалась с препятствием, которое не могла преодолеть.

Разумеется, всё это работало не без ограничений. Алексей ещё не разобрался во всех возможностях управления, поэтому старался не давать големам слишком сложных распоряже-

ний. Любая неоднозначность могла привести к неожиданному результату. Он уже успел убедиться, что некоторые команды система понимала буквально, а некоторые требовали более точного определения последовательности действий. Но даже того, что ему удалось освоить, хватало с избытком.

Он привычно вошёл в башню, поставил сумку на стол и, прежде чем заняться добычей, ненадолго задержался возле скрытого входа в подземную часть. Там, за замаскированным настилом, находилась его настоящая рабочая площадка. Не та небольшая мастерская под скальным навесом, которую можно было увидеть снаружи, а полноценная кузница, устроенная в глубине пещеры, рядом с подземной рекой. И теперь в ней трудились два шестируких голема.

Едва подумав об этом, Алексей тут же мысленно представил себе то, что сейчас происходит внизу, и невольно хмыкнул. Когда он впервые задумался о возможности использовать конструктов для кузнечной работы, идея казалась скорее любопытным экспериментом, чем реальным способом облегчить себе жизнь. Ведь големы изначально предназначались для совершенно других задач. Боевые машины, ездовые конструкты, тяжёлые механизмы для сопровождения высокородных ракшаас — всё это было куда ближе к их первоначальному назначению, чем изготовление металлических заготовок.

Но стоило ему внимательно рассмотреть их руки, как стало понятно, что сами по себе эти конструкты обладают огромным потенциалом. Шесть рук у каждого из гуманоидных големов были не просто украшением или способом увеличить количество одновременно используемого оружия. Они позволяли выполнять несколько операций, удерживать тяжёлые предметы, менять положение заготовки и работать с инструментами, которые обычному человеку пришлось бы постоянно перекладывать. При этом механизмы не испытывали усталости в человеческом понимании. Им не требовалось присаживаться возле горна, чтобы перевести дыхание. Не нужно было разминать затёкшие пальцы, растягивать спину после нескольких часов работы или прекращать ковку из-за боли в плечах. Они могли продолжать одно и то же действие с одинаковой последовательностью движений столько, сколько позволяли механические части и запас энергии. А запас этот, как выяснилось, был весьма приличным.

Хотя самые первые испытания Алексей проводил с большой осторожностью. Он не собирался сразу доверять големам дорогие материалы и сложные операции. Сначала дал им несколько простых заданий, наблюдая, насколько точно они выполняют указания, как реагируют на изменение положения заготовки и способны ли самостоятельно поддерживать заданный ритм работы.

Затем постепенно усложнял задачи. Сначала один голем должен был удерживать металлическую заготовку, пока второй наносил по ней удары. Потом они менялись ролями. Позднее Алексей попробовал распределить работу так, чтобы один занимался предварительной обработкой, а второй — более тщательной проковкой. Результат оказался настолько хорошим, что он всерьёз задумался о том, насколько сильно недооценивал возможности этих конструктов. В конце концов он решил выделить для них отдельную часть кузницы. Теперь два шестируких гуманоида занимались изготовлением нового варианта адамантитового булата. Причём слово “занимались” здесь было вполне буквальным.

Так что в этот раз спустившись в подземную кузницу, Алексей первым делом услышал характерный гул ударов. Он ещё не успел пройти по каменному проходу, как до него донёсся тяжёлый металлический звон. Затем последовал следующий удар, немного более глухой, и ещё один, отчётливо различимый даже сквозь шум подземной реки. Внутри всё выглядело почти так же, как он оставил несколько часов назад, но теперь в рабочей зоне происходило настоящее движение. Один из големов стоял возле наковальни, удерживая длинными металлическими пальцами раскалённую заготовку. Две его руки фиксировали её положение, ещё одна поворачивала металл, а остальные были заняты инструментами. В одной руке находился тяжё-

лый молот с широким бойком, в другой — более узкий, предназначенный для локальной обработки. Ещё один инструмент был похож на кузнечное зубило с массивной рукоятью.

Второй голем работал напротив. Он держал несколько молотков разной формы, периодически меняя их в зависимости от участка заготовки. Его движения были размеренными, хотя сила ударов заметно превосходила ту, которую мог бы без риска для здоровья прикладывать человек на протяжении многих часов.

Алексей остановился в стороне и некоторое время просто наблюдал. Заготовка лежала на наковальне, постепенно приобретая нужную форму. Тёмный металл, который после нагрева казался почти чёрным, местами отсвечивал красноватым оттенком. Внутри него уже просматривались тонкие серебристые прожилки — те самые необычные включения, которые при правильной ковке образовывали сложную сеть. Голем поворачивал заготовку, выдерживая одинаковое положение относительно бойка. Второй наносил удары, постепенно уплотняя структуру металла и вытягивая серебристые нити вдоль заданного направления. Работа шла медленно, но без остановок. Никакой суеты, никаких лишних движений. Один удар следовал за другим, каждый приходился практически в одно и то же место, а после нескольких ударов заготовка поворачивалась на нужный угол. Затем операция повторялась. Алексей прищурился, присматриваясь к результату.

— Вот ведь, — пробормотал он. — А я раньше всё это сам делал…

Он не испытывал особого сожаления по этому поводу. Скорее, удивлялся тому, насколько сильно изменилась его собственная работа. Ведь если подумать, именно кузнечное дело требовало огромного количества однообразных операций. Разогреть металл, положить на наковальню, нанести серию ударов, перевернуть, снова нагреть, повторить. При изготовлении многослойных заготовок количество повторений увеличивалось многократно. Даже если сам мастер обладал хорошей физической подготовкой, рано или поздно наступала усталость. Руки начинали хуже чувствовать инструмент, движения теряли точность, а ошибки становились всё вероятнее.

Големам же подобные проблемы были незнакомы. Конечно, они не были вечными. Механические соединения могли изнашиваться, инструменты — повреждаться, а чрезмерная нагрузка вполне могла привести к поломке. Но при правильном подборе режима работы и своевременной проверке они могли выполнять одну и ту же операцию гораздо дольше любого живого мастера. И самое главное — ему не приходилось тратить на это собственное время. И даже более того… Теперь ему не стоило переживать по поводу того, что кто-то из помощников постарается украсть его тайны, касающиеся подобных технологий.

Алексей подошёл ближе, но остановился на безопасном расстоянии. Он не собирался мешать големам. Вся последовательность действий была заранее задана, а сама заготовка находилась в устойчивом положении. Вмешательство без необходимости могло только нарушить работу. Вместо этого он осмотрел уже обработанную часть.

Надо сказать, что уже даже сейчас металл выглядел весьма многообещающе. Серебристые прожилки постепенно вытягивались, образуя тонкие ответвления, а тёмная основа становилась всё плотнее. Хотя пока всё ещё было слишком рано говорить о качестве будущего материала, но первые признаки уже указывали на то, что выбранная технология действительно работает. Он уже давно хотел получить более однородную структуру адамантитового булата, при которой серебристые включения распределялись бы не отдельными участками, а образовывали бы непрерывный внутренний каркас. Предыдущие эксперименты давали неплохие результаты, но требовали слишком много времени. Некоторые заготовки приходилось проковывать десятки раз, а затем снова нагревать, складывать и соединять слои. Теперь же эту работу можно было поручить големам. Причём они могли выполнять её даже тогда, когда сам Алексей находился за пределами башни. Он ещё раз посмотрел на раскалённый металл, затем перевёл взгляд на механические руки.

— Главное, не переусердствуйте… — негромко произнёс он, хотя прекрасно знал, что големы не нуждаются в подобном напоминании, если соответствующее ограничение уже заложено в их задании.

Он заранее установил для них допустимые пределы нагрузки, предусмотрел последовательность нагрева и определил, в каких случаях заготовку следовало отложить для охлаждения или повторной проверки. По сути, ему оставалось только контролировать результаты. И это было удивительно удобно. Впрочем, кузнечная работа была лишь частью того, чем теперь занимались конструкты.

Задумчиво вздохнув, Алексей прошёл дальше, к участку пещеры, где хранились инструменты для добычи руды. Там, возле одного из каменных выступов, находился шестилапый бронированный паук. Он выглядел особенно внушительно даже в неподвижном состоянии. Массивный корпус, покрытый тёмными металлическими пластинами, длинные конечности и несколько подвижных сочленений создавали впечатление, будто перед ним находилось огромное хищное насекомое. Но сейчас он не собирался никого атаковать.

Два его передних манипулятора удерживали тяжёлый инструмент, похожий на широкое долото, а остальные конечности обеспечивали устойчивое положение на неровной поверхности. Голем медленно обрабатывал участок породы, где Алексей несколько дней назад обнаружил слабую жилу адамантитовой руды. Работа была не такой уж и быстрой, однако вполне результативной. Порода постепенно отделялась небольшими фрагментами, которые затем складывались в отдельную кучу. Паук не пытался разрушать всю стену целиком, а последовательно выбирал наиболее перспективные участки, следуя заранее заданным указаниям. Рядом с ним работал второй гуманоидный конструкт. Он был вооружён не боевым оружием, а несколькими тяжёлыми инструментами. Одной рукой удерживал отделённый фрагмент породы, другой подхватывал его и переносил в подготовленную корзину.

Алексей невольно улыбнулся. Вот уж действительно, если бы кто-нибудь из прежних владельцев этих конструктов увидел всё то, чем они теперь занимаются, то наверняка пришёл бы в ужас. Боевые механизмы, предназначенные для сопровождения высокородных ракшаас, превратились в помощников кузнеца и шахтёров. Причём работали вполне добросовестно.

Он подошёл к куче уже добытого материала и присел возле неё. Здесь находились фрагменты разного качества. Одни содержали лишь небольшие серебристые прожилки, другие были гораздо богаче ими. Попадались и куски, в которых необычный металл практически полностью занимал внутреннюю часть породы. Алексей взял один из таких фрагментов, повертел в руках и осмотрел свежий скол. Прожилки выглядели особенно хорошо.

— Вот это уже интересно…

Он положил образец отдельно. Раньше ему приходилось добывать такую руду самому, причём весьма осторожно. Не хотелось обрушить породу, повредить жилу или потерять часть ценного материала среди обычного камня. Кроме того, добыча занимала немало времени, а после неё ещё требовалось вручную переносить всё к месту обработки. Теперь значительная часть этой работы выполнялась автоматически. Паук разбирал породу. Гуманоид сортировал добычу. Алексей лишь периодически проверял результаты, отбирал наиболее перспективные образцы и корректировал задание, если обнаруживался новый участок с другим качеством руды.

Разумеется, полностью доверять големам добычу без наблюдения он не собирался. Они могли выполнять заданную последовательность, но не обладали его знаниями о ценности отдельных разновидностей материала. Если не ограничить их работу, то вполне могли начать разрушать всё подряд, включая участки, которые стоило оставить нетронутыми. Поэтому он заранее определил границы выработки, указал, какие участки следует обходить, и запретил углубляться в места, где порода выглядела нестабильной. Пока всё шло хорошо. И главное —

запас постепенно увеличивался. Алексей ещё раз осмотрел добытые фрагменты и задумался. Ведь именно ради этого он и начал запасать адамантит.

В последнее время обстановка вокруг границы становилась всё беспокойнее. Исчезновение разведывательных групп ракшаас, раскрытие человеческих агентов, нападение на пограничные территории и прочие события могли привести к самым разным последствиям. Он не знал, насколько долго сможет оставаться возле башни. Возможно, однажды ему придётся уйти. И хотя сама мысль о переезде пока не казалась особенно привлекательной, он уже начал готовиться к такому развитию событий. Ведь если разобраться, почти всё, что он создал здесь, можно было перенести.

Оборудование кузницы разбиралось на отдельные части. Наковальню, молоты, клещи и прочие инструменты можно было упаковать в пространственную сумку. Водяное колесо, конечно, пришлось бы строить заново, но сам принцип ему уже был известен. Для новой мастерской требовались подходящая река, место для установки оборудования и достаточно прочные опоры.

Даже подземную кузницу при желании можно было устроить в другой пещере. Но месторождение адамантита перенести было невозможно. Именно поэтому он так тщательно собирал руду. Если получится извлечь большую часть доступной жилы, то даже после переезда у него останется достаточно материала для дальнейших экспериментов и изготовления оружия. Конечно, использовать его придётся разумно. Не каждый клинок должен быть сделан из адамантита. Не всякий наконечник обязан иметь такую прочность. Некоторые инструменты вполне можно изготавливать из обычного железа или стали, не расходуя редкий металл без необходимости. Но если запас окажется достаточно большим, он сможет позволить себе гораздо больше свободы в экспериментах. Например, изготовить несколько новых типов оружия, усилить защиту, создать сменные детали для големов или даже попытаться сделать небольшие механизмы на основе уже изученных рунических плетений.

Именно последняя мысль заставила его снова улыбнуться. Ведь теперь у него имелись не только материалы и инструменты, но и несколько весьма необычных помощников. Однако адамантитовой рудой его интересы не ограничивались.

Покинув вскоре подземную пещеру и поднявшись обратно в башню, Алексей занялся добычей, которую принёс с охоты. Он аккуратно разложил мясо, отделил шкуру, убрал кости и рога, а затем принялся сортировать растения, собранные по дороге. Именно эта часть его деятельности в последнее время занимала всё больше времени. Чем дольше он жил в этих горах, тем яснее понимал, насколько богатыми на ресурсы были окружающие территории. Лес, который поначалу казался ему исключительно опасным местом, постепенно открывался с совершенно другой стороны. Да, здесь обитали изменённые звери. Да, некоторые растения могли оказаться ядовитыми, а отдельные участки леса были заражены скверной. Но за пределами опасных зон находилось множество полезных ресурсов, которыми местные жители почти не пользовались. Причина была очевидной. Для обычного человека поход в такие места представлял слишком большой риск. Даже опытный охотник предпочитал держаться знакомых троп и не заходить далеко в лес, где можно было столкнуться с неизвестной тварью или попасть в область воздействия скверны.

Алексею же помогали собственная осторожность, амулеты защиты от скверны, хорошее оружие и возможность самостоятельно выбирать маршруты. Поэтому он постепенно расширял район обследования. И результаты оказались весьма любопытными. Сначала он обратил внимание на лекарственные травы. Некоторые росли возле ручьёв, другие предпочитали каменистые склоны, третьи находились под густыми деревьями, где почти не проникал солнечный свет. Встречались растения, которые местные жители использовали для простых настоев, но большинство разновидностей оставалось ему неизвестным. Он собирал образцы, тщательно

отмечал места произрастания и делал записи об особенностях каждого растения. Не всё удавалось определить сразу.

Иногда приходилось приносить несколько экземпляров, сушить их, сравнивать запах, цвет, структуру листьев и корней. В отдельных случаях он даже проводил небольшие испытания, но старался не экспериментировать с неизвестными растениями без достаточных оснований. Слишком уж не хотелось однажды обнаружить, что безобидный на вид корешок вызывает сильное отравление.

Тем не менее постепенно у него появилась целая коллекция. Одни травы годились для приготовления простых лечебных отваров. Другие могли использоваться для обработки ран. Третьи обладали противовоспалительными свойствами или помогали при простудных заболеваниях. Некоторые растения были особенно ценными. Их корни встречались редко, а собирать их приходилось с большой осторожностью, чтобы не повредить всю популяцию. Но настоящей удачей стали грибы линьши. Алексей обнаружил их не сразу.

Сначала ему попались несколько отдельных экземпляров, растущих на старых пнях возле влажного склона. Он тогда даже не придал им особого значения, поскольку не знал, что именно перед ним. Лишь позже, сравнив внешний вид с теми образцами, которые ему доводилось видеть прежде, понял, что наткнулся на весьма ценное растение. Вернее, гриб. Линьши росли здесь гораздо обильнее, чем он ожидал. В одном из ущелий, куда редко заглядывали люди, обнаружились целые заросли таких ценных растений. Старые поваленные деревья, влажная почва и особый микроклимат создавали подходящие условия для их распространения.

Алексей тогда долго осматривал это место. Грибы росли не хаотично. Одни находились на древесине, другие — возле корней, третьи располагались на старых пнях. Попадались и крупные экземпляры, которые уже давно достигли своей зрелости, и теперь накапливали ценные ресурсы в своей шляпке.

Он собрал лишь часть урожая, оставив остальные грибы нетронутыми. Не было смысла уничтожать целую колонию ради кратковременной выгоды. К тому же, если оставить часть плодовых тел и не нарушать условия произрастания, можно будет возвращаться сюда снова.

Теперь он регулярно навещал это место, проверял состояние зарослей и собирал только то количество, которое мог обработать и сохранить. Особенно тщательно относился к крупным экземплярам. Некоторые из них выглядели настолько хорошо, что Алексей предпочитал не сушить их сразу, а сначала осмотреть и определить, нет ли повреждений. Линьши могли стать не только ценным товаром, но и важным ресурсом для будущих лекарственных составов. А учитывая, насколько высоко их ценили местные жители, можно было понять, что даже небольшая партия могла принести весьма приличную прибыль.

Однако ещё более неожиданной находкой оказался дикий женьшень. Он обнаружил его на склоне, где между крупными камнями росли старые деревья. Сначала Алексей заметил только характерные листья. Они выглядели неприметно среди другой растительности, но форма и расположение сразу привлекли его внимание. Он остановился, присел возле растения и осторожно раздвинул траву. Затем внимательно осмотрел стебель, листья и основание. Сомнений почти не оставалось. Женьшень. Причём не садовый, выращенный человеком, а настоящий дикий экземпляр. Почти такой же, как ему показывала женщина – лекарь из крепости.

После такой находки он даже некоторое время сидел возле него, внимательно рассматривая растение. Он прекрасно понимал, насколько ценной может оказаться подобная находка. В его прежнем мире дикий женьшень считался редким и дорогим сырьём. В местных условиях, где лекарственные растения могли обладать дополнительными свойствами, ценность такого корня могла быть ещё выше. Но выкапывать его сразу он не стал.

Сначала осторожно расчистил землю вокруг, стараясь не повредить тонкие корешки. Затем оценил размеры растения и возраст по внешним признакам, насколько это вообще

было возможно. Экземпляр оказался достаточно крупным. Он отметил место на карте, сделал несколько зарисовок и оставил растение расти дальше. Пока не было необходимости торопиться. Если корень действительно ценен, лучше было дождаться подходящего времени, а затем аккуратно извлечь его, сохранив как можно больше мелких отростков.

В дальнейшем Алексей обнаружил ещё несколько растений неподалёку. Они росли небольшими группами, причём некоторые находились на достаточно удалённых участках склона. Это позволило предположить, что здесь могла существовать целая естественная популяция. И это было уже серьёзным приобретением. Он даже задумался о том, чтобы отметить все найденные места на отдельной карте, а затем периодически возвращаться к ним для наблюдения. Ведь лекарственные растения не обязательно было собирать сразу. Некоторые могли давать урожай ежегодно, другие требовали нескольких лет для полноценного развития. Он понимал, что, если правильно организовать сбор, можно было получить устойчивый источник ценного сырья. А это, в свою очередь, давало возможность не только торговать, но и создавать собственные запасы лекарственных компонентов.

Постепенно Алексей начал смотреть на окружающие горы совсем иначе. Раньше они были для него прежде всего убежищем, местом, где можно было переждать опасность, устроить мастерскую и попытаться наладить жизнь вдали от человеческих поселений. Теперь же он видел в них целый набор ресурсов. Лес давал древесину, смолу, лекарственные растения, грибы, ягоды и дичь… Горные склоны — руду, камень, серу и различные минералы… Подземная пещера — адамантит и обычную железную руду… Реки — воду и возможность использовать механическую энергию… Даже опасные участки могли оказаться полезными, если подходить к ним с достаточной осторожностью. Так что теперь он всё чаще ловил себя на мысли, что прожитый здесь год оказался не таким уж бесполезным.

За это время он научился выживать в незнакомом мире, построил кузницу, освоил местные материалы, изготовил оружие и защиту, разобрался с некоторыми технологиями ракшаас и даже сумел создать небольшое хозяйство, которое теперь частично работало без его участия.

Но вместе с тем он понимал, что слишком долго оставался в одном месте. Ведь за пределами этих гор существовали города, дороги, торговые поселения, мастерские и целые области, о которых он почти ничего не знал. Он слышал рассказы местных жителей, видел караваны, общался с пограничниками, но всё это было лишь небольшой частью огромного мира. Ему хотелось посмотреть на него собственными глазами. Узнать, как устроены другие города, какие товары продают на рынках, как работают местные кузнецы, какие материалы используют ремесленники и насколько далеко зашли технологии за пределами пограничных земель.

Возможно, там существовали мастера, которые могли бы помочь ему разобраться с некоторыми загадками. А может, он нашёл бы новые материалы, неизвестные ему до сих пор. Разумеется, покидать башню без подготовки он не собирался. Слишком многое ещё требовало внимания. Нужно было закончить запасание адамантита, подготовить кузницу к возможному переносу, разобраться с оставшимися трофеями и решить, что делать с документами, найденными у погибшего агента. Но теперь у него хотя бы появилась возможность постепенно готовиться к отъезду. И, что особенно приятно, значительная часть рутинной работы уже не зависела от его присутствия.

Вернувшись к столу, Алексей взял несколько свежих образцов трав и разложил их на деревянной поверхности. Рядом находились записи о грибах линьши, карта местности и небольшая коллекция высушенных корней.

Он внимательно осмотрел каждый экземпляр, затем перенёс сведения в общий журнал. Отдельно отметил участок, где находилась женьшеневая рощица, и добавил несколько пометок о том, какие растения требовали повторного осмотра. После этого достал карту ближайших окрестностей. На ней уже были обозначены башня, скальный навес, подземный вход, расщелина, лесные тропы, места установки ловушек и несколько участков, где он обнаружил полез-

ные ресурсы. Теперь карта постепенно превращалась в полноценную схему хозяйственного освоения окружающей территории. Здесь — адамантитовая жила. Там — залежи обычной железной руды. Ниже по склону — источник соли. В лесу — заросли линьши. На северном склоне — несколько мест с диким женьшенем. В другом ущелье — лекарственные травы, которые можно собирать почти весь сезон.

Немного подумав, он добавил несколько новых обозначений и отложил карандаш. А затем снова вспомнил о кузнице. Там продолжали работать големы. Два шестируких гуманоида по-прежнему занимались ковкой, паук разбирал рудную жилу, а второй гуманоид переносил и сортировал добытые фрагменты. Только ездовой ящер оставался без дела. Его назначение Алексей пока так и не сумел полностью определить, но по его конструкции и наличию седла, которое больше напоминало полноценный трон, вполне закономерно предполагал, что он действительно предназначался прежде всего для перевозки всадника и груза. Возможно, у него имелись дополнительные возможности, но пока парень не видел необходимости проверять их без подходящей причины. В любом случае, даже четыре работающих конструкта уже представляли собой серьёзную помощь.

Подумав об этом, парень невольно усмехнулся. Ведь самое забавное заключалось в том, что ему не пришлось нанимать рабочих, искать учеников или тратить деньги на содержание помощников. Не требовалось даже объяснять им, что именно нужно делать, по нескольку раз повторяя одни и те же указания. Он просто задавал задачу, проверял её выполнение и при необходимости вносил изменения. Единственным ограничением оставался запас энергии. Именно поэтому в первое время Алексей относился к использованию камней души с большой осторожностью. Он опасался, что однажды обнаружит полностью истощённые кристаллы и останется с несколькими неподвижными металлическими оболочками. А поскольку запасные камни были ценным и не самым распространённым ресурсом, потеря энергии могла серьёзно ограничить возможности конструктов.

Но прошло уже достаточно времени, а ни один из них даже не потребовал перезарядки. Камни души продолжали светиться. Их внутренние прожилки по-прежнему медленно переливались, а внешняя поверхность не показывала никаких заметных изменений. Алексей не знал, сколько именно энергии в них оставалось. Не понимал, как быстро она расходуется при разных видах работы, и не мог определить, сколько ещё големы смогут функционировать без обслуживания. Но сам факт, что они столь долго выполняли непрерывные задачи, был весьма обнадёживающим. Возможно, камни души обладали гораздо большей ёмкостью, чем он предполагал. Или же сами големы расходовали энергию удивительно экономно. В любом случае, пока не было причин останавливать работу. Он лишь периодически проверял состояние конструктов, осматривал подвижные соединения и следил за тем, чтобы механические части не перегревались и не испытывали чрезмерной нагрузки. А если однажды запас энергии всё-таки начнёт подходить к концу, придётся искать способ его восполнения. Но это была уже отдельная задача.

Позднее, когда Алексей закончил с добычей и растениями, он ещё раз вышел наружу. Сумерки постепенно сгущались. Над лесом поднимался лёгкий туман, а вдалеке уже слышались первые ночные звуки. Старая башня стояла на своём привычном месте, частично скрытая тенью скалы. Парень остановился у стены и посмотрел на тёмный силуэт гор. Где-то там находились его охотничьи маршруты, заросли линьши, участки с лекарственными растениями и небольшие залежи руды. Под землёй работала кузница, а в глубине пещеры несколько металлических конструктов продолжали выполнять заданные им задачи. Всё это постепенно превращалось в нечто большее, чем просто убежище. Он создал здесь небольшую производственную площадку, организовал добычу ресурсов, наладил обработку металла и теперь мог позволить себе заниматься исследованиями, пока тяжёлую и однообразную работу выполняли механические помощники.

Разумеется, до полноценного хозяйства было ещё далеко. Не хватало множества вещей. Надёжной системы хранения… дополнительных инструментов… запасов топлива… материалов для ремонта… а главное — людей, которым можно было бы доверять… Но Алексей и не собирался строить здесь целое поселение. Он скорее готовил себе возможность в любой момент свернуть всё и отправиться дальше. Если удастся добыть достаточно адамантита, подготовить запас заготовок и закончить текущие исследования, он сможет покинуть горы без ощущения, что оставляет позади нечто незаменимое. А мир за их пределами, как ему всё чаще казалось, заслуживал того, чтобы на него посмотреть.

Он ещё раз окинул взглядом скалу, под которой скрывалась подземная кузница, и тихо рассмеялся.

— Ну, что же… Пожалуй, пора начинать готовиться к путешествию.

Внизу, за толщей камня, продолжали раздаваться размеренные удары молотов. И пока Алексей стоял возле старой башни, размышляя о будущей дороге, его необычные помощники методично выполняли работу, которая ещё совсем недавно потребовала бы от него многих дней собственного труда.

Возвращаясь к башне, Алексей уже успел несколько раз мысленно изменить первоначальный порядок своих вечерних занятий. Сначала он собирался заняться заготовками в мастерской, потом решил, что неплохо было бы проверить записи по последней партии адамантитовой руды, а затем вспомнил о собранных за день растениях и понял, что откладывать их обработку до утра не стоит. Некоторые травы после сбора требовали немедленной сортировки, иначе нежные листья начинали темнеть, а повреждённые корни могли испортить соседние, совершенно здоровые экземпляры.

Впрочем, торопиться он тоже не собирался. День выдался достаточно долгим, но не настолько тяжёлым, чтобы теперь, едва переступив порог башни, приниматься за работу с прежним усердием. Поэтому Алексей сначала занялся обычными домашними делами: снял верхнюю одежду, проверил, не набралось ли на ней лесного мусора, отложил оружие на привычное место и только после этого принялся разводить огонь в очаге.

В башне было прохладно. Каменные стены за день успели остыть, и даже после того, как он прикрыл дверь, внутри ещё некоторое время сохранялось ощущение сырости, свойственное старым помещениям, в которых слишком долго никто не жил.

Продолжая размышлять, Алексей подкинул в очаг несколько сухих поленьев, поправил угли и, убедившись, что пламя разгорелось достаточно хорошо, поставил над огнём котелок. Ужин он решил приготовить без особых изысков. Немного мяса, несколько корнеплодов, сушёные травы, соль и вода. Всё это вполне могло превратиться в густую похлёбку, которая не требовала постоянного внимания и могла спокойно томиться над углями, пока он занимался остальными делами. Пока вода нагревалась, парень достал свои дорожные сумки. Именно так он теперь называл несколько небольших пространственных хранилищ, которые использовал для повседневных нужд. Не ту огромную роскошную сумку высокородного ракшаас, в которой можно было разместить чуть ли не целое поместье, а более скромные, внешне ничем не примечательные изделия. Они были куда удобнее в обращении, когда требовалось быстро убрать добычу, инструменты или припасы, не устраивая каждый раз целую церемонию с открыванием и закрыванием главного хранилища.

Алексей поставил сумки на стол и принялся доставать содержимое той, в которой лежали сегодняшние находки. Сначала появились свёртки с лекарственными травами. Часть он собрал на каменистом склоне, где растения цеплялись за тонкие прослойки почвы между выступами скал. Другие обнаружил возле влажного ущелья, где под пологом деревьев сохранялась прохлада даже в относительно тёплые дни. Некоторые из них он уже хорошо знал по предыдущим сборам, другие пока относил к категории малоизученных образцов.

Он раскладывал их на столе небольшими группами, стараясь не смешивать растения, собранные в разных местах. Даже если внешне они казались одинаковыми, различия в окраске стеблей, форме листьев, запахе и плотности корней могли оказаться важными. Алексей давно усвоил, что в незнакомом мире не стоит полагаться на первое впечатление. Здесь даже привычные на вид растения могли обладать свойствами, о которых местные жители знали гораздо больше, чем он сам. Для каждой разновидности он отводил отдельное место. Хорошо сохранившиеся экземпляры, собранные целиком, откладывал в одну сторону. Повреждённые, но ещё пригодные для изучения, — в другую. Растения, у которых были сорваны только листья или верхушки, шли отдельно, поскольку их можно было использовать для пробной сушки и последующего сравнения. Несколько особенно интересных образцов он вообще не стал сразу разбирать, а осторожно завернул в мягкую ткань, чтобы позднее рассмотреть под увеличительным стеклом. Затем очередь дошла до грибов линьши.

Сейчас их у него было всего несколько десятков, но Алексей относился к ним куда внимательнее, чем к обычным лесным грибам. Он уже знал, что в определённом ущелье сохранилась довольно большая колония, и не хотел уничтожать её ради нескольких дополнительных экземпляров. Поэтому собирал только те плодовые тела, которые считал достаточно зрелыми, оставляя молодые и повреждённые части на месте. Теперь он осторожно очистил собранные грибы от прилипших частиц почвы и лесного мусора, осмотрел каждый со всех сторон, проверил плотность и состояние поверхности. Один экземпляр оказался особенно удачным: ровная форма, плотная мякоть, отсутствие заметных повреждений. Его Алексей отложил отдельно.

Ещё два были немного хуже, но вполне подходили для дальнейшего изучения. Остальные можно было использовать для приготовления или пробных составов, если он когда-нибудь решит заняться более подробным исследованием их свойств.

— Ну, уже неплохо… — негромко произнёс он, рассматривая небольшую кучку.

Последними появились корни женьшеня. Здесь он задержался дольше всего. Некоторые корни выглядели весьма внушительно, с хорошо выраженными ответвлениями и плотной структурой. Другие были заметно мельче, хотя по внешним признакам тоже относились к зрелым растениям.

Алексей очистил их от крупных комков земли, но не стал слишком усердствовать. Тонкие корешки было легко повредить, а вместе с ними можно потерять и часть того, ради чего вообще стоило собирать растение. Потом он разложил находки по размеру и состоянию. Самые крупные, целые и хорошо сформировавшиеся корни отправились в отдельный свёрток. Чуть менее качественные, но всё ещё ценные — в другой. Небольшие и повреждённые экземпляры он оставил для дальнейших экспериментов, не собираясь смешивать их с лучшими образцами.

При этом Алексей не забывал отмечать, где именно были найдены растения. Для него это было не менее важно, чем сами корни. Он уже нанёс на свою карту несколько мест, где обнаружил женьшень, и теперь собирался дополнить записи сведениями о размерах и состоянии собранных экземпляров. Возможно, со временем он сможет понять, насколько сильно качество корней зависит от возраста растения, особенностей почвы и окружающей среды. А если повезёт, получится даже определить, какие из найденных участков лучше подходят для дальнейшего сбора.

Впрочем, пока это было лишь одной из многочисленных задач, которые он постепенно откладывал в отдельную стопку мысленных обязательств. Закончив сортировку, Алексей принялся упаковывать находки. Каждая группа получила собственную обёртку, а затем была помещена в соответствующее отделение пространственной сумки. При этом он старался сохранять разделение не только по разновидностям, но и по качеству. Ему совершенно не хотелось через несколько недель обнаружить, что ценные экземпляры перемешались с обычными, а при попытке найти нужное растение пришлось вытаскивать всё содержимое.

С пространственными хранилищами подобная небрежность была особенно неприятна. Внешне сумка оставалась небольшой, а внутри можно было разместить очень много вещей. Если не поддерживать порядок, она быстро превращалась в своеобразный бездонный чулан, в котором нужный предмет приходилось искать гораздо дольше, чем если бы он просто лежал на обычной полке.

Алексей уже успел убедиться в этом на собственном опыте. Поэтому он не просто убирал вещи, а поддерживал определённую систему хранения. Отдельные отделения для трав, грибов, корней, запасных материалов и инструментов. Особо ценные образцы — отдельно, чтобы случайно не использовать их для каких-нибудь повседневных нужд.

Последним он достал небольшой лист выделанной кожи, на котором были сделаны записи о сегодняшнем сборе. Проверил, все ли сведения соответствуют разложенным образцам, добавил пару замечаний и тоже убрал его в сумку, предназначенную для хозяйственных записей.

Когда всё оказалось на своих местах, парень наконец вернулся к очагу. Похлёбка уже достаточно долго томилась над углями. Мясо стало мягким, корнеплоды разварились, а запах сушёных трав постепенно заполнил нижнее помещение башни. Алексей снял котелок с огня, дал ему немного остыть и налил себе большую миску. Ужин он ел не торопясь, время от времени поглядывая на разложенные рядом чертежи. За последнее время их накопилось немало. Одни касались кузницы, другие — конструктов – големов, третьи представляли собой попытки разобраться в рунических плетениях. Отдельно лежали схемы оружия, несколько вариантов арбалетных механизмов, наброски защитных устройств и листы, на которых Алексей просто фиксировал свои мысли, не пытаясь сразу превратить их в полноценный проект.

Он уже давно перестал воспринимать чертёж как нечто окончательное. Скорее, это была рабочая запись, позволяющая не забыть идею и постепенно проверять её на практике. Иногда одна маленькая пометка на полях оказывалась полезнее нескольких страниц подробных расчётов.

Когда с ужином было покончено, он убрал посуду, протёр стол и освободил достаточно места для работы. На этот раз его внимание привлекли листы с изображениями внутренних рунических плетений големов. Алексей разложил их перед собой, придвинул лампу и некоторое время просто рассматривал знакомые схемы. За последние недели он проделал немалую работу. Сначала ему казалось, что руны представляют собой нечто вроде сложной системы магических символов, назначение которых можно понять только после длительного изучения. Однако постепенно он начал замечать повторяющиеся элементы, одинаковые группы линий, узлы и соединения, которые встречались на совершенно разных конструктах. Особенно интересными оказались участки, связанные с подвижными сочленениями.

Он уже выделил несколько условных групп, присвоил им обозначения и пытался сопоставить их с конкретными действиями големов. Некоторые предположения подтверждались наблюдениями, другие оставались сомнительными. Но чем больше он изучал эти конструкты, тем сильнее укреплялся в мысли, что перед ним не просто набор отдельных рун, а некая целостная система.

Именно поэтому он и называл её про себя руническими алгоритмами. Слово, конечно, было условным. Алексей прекрасно понимал, что местные мастера наверняка использовали для подобных вещей собственную терминологию, если вообще существовала какая-то общепринятая классификация. Но ему было проще опираться на знакомые понятия из прежней жизни. Алгоритм — последовательность действий, определённая логика, условия выполнения, переходы между состояниями. Если представить руническое плетение подобным образом, то многое для самого парня становилось гораздо понятнее. Теперь ему было совсем не обязательно знать то, как именно работает каждая отдельная линия. Достаточно было выяснить, какие группы связаны между собой, что происходит при поступлении определённого сигнала и какой результат получается на выходе. Пока это было лишь рабочей гипотезой, но она поз-

воляла выстраивать исследования в более понятном порядке. А теперь Алексей задумался о том, что подобную систему можно использовать не только для управления големами.

Он медленно провёл пальцем вдоль одной из нарисованных последовательностей.

— А почему бы и нет?..

Этот вопрос возник почти сам собой. До сих пор он рассматривал рунические плетения преимущественно как способ заставить уже существующие механизмы выполнять определённые действия. Но ведь никто не говорил, что их нельзя использовать для создания совершенно новых устройств. Причём необязательно копировать големов целиком. Возможно, достаточно было взять отдельные функциональные участки, разобраться в их назначении и соединить в нужной последовательности. Получится нечто вроде механизма, который будет выполнять несколько действий без непосредственного участия человека. И тут его мысли постепенно вернулись к оружию. Собственный арбалет его вполне устраивал. По крайней мере, для охоты и обычной защиты он оказался достаточно надёжным.

Однако у него имелся и один очевидный недостаток. Каждый выстрел требовал времени на перезарядку. Даже если действовать быстро, после выстрела приходилось доставать новый болт, устанавливать его на направляющую, взводить тетиву и только потом снова целиться. В спокойной обстановке это не представляло большой проблемы, но в бою каждая такая пауза могла оказаться решающей. Особенно если противников несколько. Алексей придвинул к себе лист с чертежом арбалета и некоторое время рассматривал его, прежде чем взять карандаш. Первой мыслью была обойма. Собственно, ничего особенно сложного в самой идее он не видел. Сделать компактный магазин, в котором размещалось бы несколько болтов, вполне возможно. Принципиально подобные устройства были ему знакомы ещё по прежнему миру, хотя конкретная конструкт требовала серьёзной адаптации под местные материалы и собственные возможности.

Сначала он набросал прямоугольный корпус, затем обозначил внутри несколько продольных направляющих. Пять болтов. Не десять, не двадцать, а именно пять для первого опытного образца. Такое количество казалось вполне разумным. Обойма получалась достаточно вместительной, но при этом не слишком громоздкой. Её можно было разместить над направляющей арбалета или вдоль верхней части корпуса, не превращая всё оружие в неудобную тяжёлую конструкцию. Однако почти сразу возникла первая проблема. Болты не должны были самопроизвольно выдвигаться из магазина. При движении, наклоне оружия или резком изменении положения они обязаны оставаться на своих местах. Но при этом механизм должен был позволять подавать следующий снаряд после выстрела, причём без необходимости вручную вмешиваться в работу каждого элемента.

Немного поразмыслив, Алексей нарисовал небольшую защёлку, затем рядом обозначил ещё одну. Впрочем, обычная механическая фиксация не казалась ему идеальным решением. Так как понимал главное… Чем больше в системе будет подвижных деталей, тем выше становится и вероятность заклинивания. Особенно если оружие используется в лесу, где внутрь могут попасть пыль, мелкие веточки, грязь или вода. В таком случае руническая система могла бы оказаться гораздо интереснее.

Например, отдельное плетение удерживает болты внутри магазина. После выстрела оно получает определённый сигнал и на короткое время ослабляет фиксацию, позволяя следующему снаряду занять нужное положение. Затем механизм снова возвращается в исходное состояние. Впрочем, пока он не знал, можно ли вообще добиться подобного эффекта. Возможно, руны воздействовали не на сами предметы, а лишь на определённые механические элементы. Тогда потребовались бы дополнительные детали, способные воспринимать воздействие плетения и передавать его дальше. Но даже это не казалось непреодолимым препятствием. Он уже видел, что рунические системы големов каким-то образом заставляли двигаться металлические сочленения, хотя не обнаружил в них обычных пружин, тяг или привычных механиз-

мов передачи усилия. Значит, существовал способ преобразования рунического воздействия в физическое движение. И если понять хотя бы часть этого принципа, можно было бы использовать его в гораздо более компактном устройстве.

Алексей провёл новую линию на чертеже, обозначая предполагаемое место управляющего элемента. Затем остановился.

— Только магазином тут дело не ограничится…

Он задумчиво посмотрел на обычную арбалетную схему. Пять болтов — это хорошо. Но если каждый из них всё равно придётся выпускать при помощи традиционной тетивы, то скорость стрельбы останется ограниченной временем взведения. Конечно, можно было придумать механизм, который автоматически натягивал бы тетиву после каждого выстрела. Однако здесь начинались другие сложности. Для этого требовалось достаточно большое усилие, а сам механизм должен был выдерживать постоянные нагрузки, не разрушаясь после нескольких циклов. В его распоряжении имелись хорошие металлы, адамантит, обычная сталь, кости и рога животных. Он мог изготовить достаточно прочные детали, но не хотел строить оружие, которое требовало бы постоянной ручной настройки или ломалось бы в самый неподходящий момент. Кроме того, подобная конструкт получалась бы громоздкой. Именно здесь рунические алгоритмы открывали куда более интересные возможности. А что, если вообще отказаться от традиционного лука и тетивы?

Алексей отложил чертёж арбалета и достал чистый лист, в виде нового куска выделанной шкуры. Вместо привычного оружия он начал рисовать вытянутый корпус с направляющей для болта. В верхней части располагался магазин, рассчитанный на пять снарядов. Снизу — рукоять и небольшой упор, позволявший удерживать устройство двумя руками. Всё остальное пока оставалось условным. Он обозначил несколько участков, которые могли бы выполнять роль управляющих узлов, и начал соединять их линиями. Первый алгоритм должен был отвечать за удержание снарядов в магазине. Второй — за подачу очередного болта на направляющую. Третий — за фиксацию снаряда в положении, необходимом для выстрела. Но главным становился четвёртый. Тот самый, который должен был обеспечивать ускорение.

Он снова посмотрел на записи, сделанные по внутренним структурам големов. Его интересовали не столько руны, отвечающие за отдельные движения пальцев или конечностей, сколько группы, связанные с передачей команды от одного участка конструкти к другому. Он предполагал, что некоторые из них могли отвечать за последовательное включение нескольких функциональных элементов. То есть система не просто получала команду и начинала двигаться, а выполняла ряд взаимосвязанных действий в определённом порядке.

Именно это ему и требовалось. Сначала удержать снаряд. Затем подать его на направляющую. Проверить, что он занял правильное положение. После этого снять фиксацию, запустить ускорение и, наконец, вернуть систему в исходное состояние. По сути, получался целый цикл. Если всё удастся совместить, оружие сможет самостоятельно подготовить следующий выстрел после того, как предыдущий болт покинет направляющую. Причём стрелку останется лишь направить устройство и дать команду.

Продолжая размышлять, Алексей задумчиво постучал карандашом по краю стола. В голове уже вырисовывалась довольно интересная конструкт. Небольшой магазин на пять болтов, компактный корпус, рунические связи, обеспечивающие последовательность операций, и отдельный управляющий элемент, который можно активировать нажатием пальца. Но оставался вопрос с энергией.

Он невольно посмотрел на браслеты управления големами, лежавшие неподалёку. Именно через них он задавал конструктам продолжительные задачи. Внутри каждого голема находились камни души, обеспечивавшие работу сложных рунических систем. Причём, судя по всему, запас энергии у них был весьма значительным. За всё время, пока конструкты работали в подземной кузнице, ни один из камней не потребовал замены. Големы продол-

жали выполнять свои задачи, а кристаллы по-прежнему сохраняли внутреннее свечение. Но это совершенно не означало, что энергии в них бесконечно много. Алексей не знал, сколько именно её оставалось. Не понимал, как быстро расходуется запас при разных режимах работы, и не имел ни малейшего представления о том, можно ли восполнить его самостоятельно. Он даже не знал, как ракшаас добывали эти камни. Возможно, у них существовали специальные месторождения. Может быть, они извлекали их из каких-то существ, использовали особые ритуалы или получали в результате обработки определённых минералов. Вариантов было много, но ни один пока не имел под собой достаточных оснований.

А значит, его собственные запасы могли оказаться конечными. Причём весьма ограниченными. И если он начнёт бездумно расходовать камни души на каждую новую задумку, то однажды может обнаружить, что его големы остановились, а заменить источники энергии нечем. Такой перспективы Алексей совершенно не желал.

Он ещё раз посмотрел на чертёж и провёл карандашом по контуру предполагаемого корпуса.

— Сначала нужно понять, сколько это будет стоить… — пробормотал он.

Разумеется, в привычном денежном смысле речь не шла. Его интересовал расход энергии. Он мог изготовить пробный механизм, используя один из небольших камней души, но даже такой эксперимент следовало предварительно подготовить. Не хотелось случайно истощить ценный источник ради проверки идеи, которую можно было испытать на обычных механических деталях. Возможно, стоило начать с отдельного небольшого стенда. Не полноценное оружие, а простое устройство, в котором руническая система будет приводить в движение один металлический толкатель. Сначала выяснить, насколько сильно он способен воздействовать на деталь, затем проверить повторяемость движения, скорость, продолжительность работы и расход энергии. Если удастся получить достаточно сильное и устойчивое воздействие, можно будет перейти к более серьёзным испытаниям.

Алексей сделал несколько пометок на полях. Проверить усилие… Определить максимальный ход… Изучить зависимость расхода энергии от нагрузки… Проверить возможность повторного запуска без перезарядки…

После этого он вернулся к основному чертежу. Пять зарядов казались ему вполне разумным началом. Но постепенно возникала мысль, что подобную конструкцию можно было бы увеличить. Например, сделать стационарный метатель.

Не ручное оружие, которое человек носит с собой, а нечто более крупное, устанавливаемое на подготовленную опору. В таком случае ограничения по весу и размерам становились менее строгими. Десять болтов. А может, и больше. Можно было бы создать вместительный магазин, разместить несколько управляющих узлов и использовать более крупный источник энергии. Такой метатель способен был бы прикрывать определённый участок дороги или подход к укреплению, выпуская один снаряд за другим. Если же удастся объединить несколько рунических алгоритмов, можно будет добиться не просто последовательной подачи болтов, но и более сложной работы всей системы. Например, отдельный механизм следит за наличием снарядов. Другой отвечает за их подачу. Третий — за выстрел. Четвёртый контролирует возврат подвижных частей. А общий управляющий узел связывает всё это в единую последовательность. В идеале человек сможет задать устройству режим работы, после чего оно будет выполнять его самостоятельно.

Правда, Алексей пока не представлял, насколько далеко можно зайти в подобных экспериментах. Големы были сложными конструктами, но он видел их уже готовыми. Изучение отдельных участков рунической системы ещё не означало, что он сможет самостоятельно воспроизвести её на совершенно новом устройстве.

Возможно, некоторые плетения требовали особых материалов. Другие могли зависеть от размеров и расположения элементов. А отдельные группы рун, которые он считал управля-

ющими, на самом деле могли выполнять совсем иные функции. Поэтому торопиться не стоило. Он уже достаточно хорошо знал, к чему приводит попытка собрать сложный механизм, не разобравшись в его основных принципах. К тому же существовала ещё одна проблема — боеприпасы.

Подумав об этом, Алексей посмотрел на лежавшие рядом болты. Он мог изготовить их в достаточном количестве. Наконечники из адамантита получались чрезвычайно прочными, а для обычных снарядов можно было использовать более доступные материалы. Но сам метатель должен был работать не только с одним конкретным типом боеприпасов. Желательно, чтобы он мог использовать уже имеющиеся у него болты, включая против порождений скверны.

Последние были особенно важны. Если удастся создать оружие, способное быстро выпускать несколько таких снарядов подряд, его практическая ценность значительно возрастёт. В случае столкновения с несколькими заражёнными существами или организованной группой противников он получит возможность не тратить время на перезарядку после каждого выстрела. Разумеется, это не сделает его неуязвимым. Ни одно оружие не решит всех проблем, а количество боеприпасов всегда будет ограничено. Но пять последовательных выстрелов вместо одного — уже существенное преимущество. И если конструкт окажется достаточно надёжной, можно будет подумать о более крупном варианте. Однако к пороховому оружию он возвращаться пока не собирался.

Мысль о нём возникала время от времени, особенно когда он задумывался о возможностях будущего оружия. Но местные технологии в этой области, судя по всему, находились на довольно своеобразном уровне. Из разговоров с пограничниками Алексей уже понял, что фейерверки здесь известны и используются, однако относятся к ним преимущественно как к развлечению. Их запускают во время праздников, свадеб и других торжеств, чтобы украсить ночное небо разноцветными вспышками и грохотом. Никто из собеседников не рассказывал ему о применении подобных составов в качестве полноценного оружия. Это ещё не означало, что порох здесь неизвестен. Возможно, он просто не получил распространения в военном деле, а возможно, местные мастера не смогли найти ему достаточно практичного применения.

В любом случае, когда Алексей доберётся до больших городов и торговых центров, он сможет выяснить этот вопрос подробнее. Там наверняка найдутся мастера, которые занимаются изготовлением фейерверков, а значит, можно будет хотя бы узнать, какие материалы используются и насколько доступны необходимые компоненты. Конечно, никто не мешал ему попробовать изготовить порох самостоятельно. Он примерно представлял, какие вещества для этого нужны, и даже помнил общую идею процесса. Но одно дело — знать, что определённая смесь существует, и совершенно другое — заниматься её изготовлением без уверенности в чистоте компонентов, их свойствах и правильных пропорциях. А в такой ситуации любая ошибка могла закончиться очень… неприятно… Причём не просто испорченной заготовкой или неудачным экспериментом. Взрыв мог произойти прямо в руках, повредить глаза, обжечь лицо или оторвать пальцы. А если учесть, что в его мастерской находились горн, уголь и множество других материалов, последствия могли оказаться ещё хуже.

В этот момент Алексей невольно поморщился.

— Нет уж… Как-нибудь без этого обойдёмся…

Он не испытывал особого желания проверять на себе, насколько болезненными могут быть последствия неудачного эксперимента с взрывчатыми веществами. Особенно когда рядом имелась возможность пойти другим путём. Рунические механизмы выглядели гораздо интереснее. По крайней мере, они позволяли использовать уже доступные ему знания и материалы, а главное — опираться на то, что он мог непосредственно изучать. Он снова придвинул к себе лист с изображением внутреннего строения одного из гуманоидных големов.

На этот раз Алексей рассматривал его не как сложную конструкцию, а как набор отдельных функциональных элементов. Вот группа, которую он предварительно связал с движением

пальцев. Вот другая, вероятно участвующая в передаче команды к следующему сочленению. Рядом — участок, назначение которого пока оставалось неясным. Он мог быть связан с ограничением движения или с обратной связью, но доказательств не имелось. Именно последний момент беспокоил его больше всего. Возможно, големы обладали чем-то вроде системы контроля состояния собственных конечностей. Иначе было бы трудно объяснить, как они могли выполнять относительно сложные движения, не сталкиваясь постоянно с механическими ограничениями. Если подобный элемент существовал, он мог оказаться полезным и для оружия. Например, метатель должен был понимать, что снаряд занял правильное положение. Не просто получить команду на выстрел, а убедиться, что перед ним нет перекоса, что подающий механизм завершил движение и что направляющая свободна. В противном случае вся конструкт могла сработать неправильно.

Алексей задумался, а затем сделал рядом с чертежом ещё несколько небольших обозначений. Один управляющий узел — подача снаряда... Второй — фиксация его на направляющей… Третий — контроль положения… Четвёртый — запуск резкого ускорения, для имитации выстрела… Пятый — возврат системы в исходное состояние… Всё это следовало соединить так, чтобы следующая команда не могла поступить раньше времени. По сути, он пытался создать последовательность, в которой каждый этап зависел от завершения предыдущего. Если хотя бы один элемент не сработает, вся система должна остановиться, а не продолжать выполнять действия вслепую. Именно такой подход казался ему наиболее разумным. Ведь в оружии надёжность была важнее красивой конструкции. И сейчас для него не имело значения то, насколько необычно выглядел метатель и насколько быстро он мог выпускать снаряды, если при первом же загрязнении или неудачном движении механизм начинал вести себя непредсказуемо. Лучше сделать устройство, которое надёжно и уверенно выполняет пять выстрелов, чем получить нечто, способное выпустить десять болтов за короткое время, но с неизвестным результатом.

Он посмотрел на масляную лампу, количество масла в которой выполняло для парня роль своеобразных часов, затем на огонь в очаге. Вечер уже давно перешёл в ночь, однако прекращать работу ему не хотелось. Перед ним лежала новая идея, причём достаточно перспективная, чтобы уделить ей несколько дополнительных часов.

Затем Алексей достал чистый лист и написал в верхней части крупными буквами:

“*Рунический метатель. Пятизарядный образец.*”

Под названием он добавил несколько основных требований. Оружие должно использовать существующие болты. Магазин обязан удерживать не менее пяти снарядов. Подача должна происходить автоматически. Источник ускорения — рунический, без традиционной тетивы. Управление — простое, без необходимости постоянно воздействовать на несколько элементов. При отказе одного из узлов механизм должен останавливаться, не вызывая самопроизвольного выстрела.

Последний пункт он подчеркнул дважды. Затем Алексей положил рядом лист с изображением голема и начал переносить на новый чертёж отдельные группы рун, пока не встраивая их в окончательную схему. Он понимал, что это только начало. Возможно, часть найденных им плетений вообще не подойдёт для подобного устройства. Придётся искать другие элементы, сравнивать их, проверять, создавать пробные соединения и постепенно выяснять, какие из них способны выполнять нужные задачи. Но сама идея уже перестала быть отвлечённой фантазией. Теперь перед ним лежал вполне определённый проект, пусть и состоящий пока из набросков, условных обозначений и множества вопросов.

Алексей ещё раз взглянул на чертёж, затем перевёл взгляд на браслеты управления големами. Внизу, глубоко под башней, продолжалась работа. Два конструкта по-прежнему обрабатывали адамантитовые заготовки, паук разбирал породу в обнаруженной жиле, а другой голем сортировал добытые фрагменты. Они выполняли поставленные задачи, пока их хозяин нахо-

дился наверху и пытался разобраться в устройстве чужой магической системы. И, пожалуй, именно это обстоятельство теперь казалось ему особенно любопытным. Ракшаас, если это и было делом их рук, создавали големов для своих нужд. Вероятно, использовали подобные рунические плетения повсеместно, не задумываясь о том, что отдельные элементы их конструктов можно перенести на совершенно другие устройства. Для них это, возможно, было привычным ремеслом. Для Алексея — почти неисследованной областью знаний, в которой каждый новый найденный узел мог открыть совершенно неожиданные возможности.

Он аккуратно собрал листы с уже изученными рунами, оставив перед собой только новые чертежи. Пятизарядный метатель. Потом, возможно, десятизарядный стационарный вариант. А там уже будет видно. Главное — не торопиться с расходом камней души, не пытаться сразу построить сложное оружие и сначала разобраться, что именно он держит в руках. Если удастся понять хотя бы основные принципы работы рунических алгоритмов, то возможности его небольшой мастерской заметно расширятся. И дело было не только в оружии. Те же самые принципы можно было применить к механизмам кузницы, подъёмникам, системам наблюдения и защите башни. Возможно, даже к устройствам, которые он пока не мог себе представить.

Продолжая размышлять, парень откинулся на спинку стула, ещё раз посмотрел на исписанные листы и тихо усмехнулся. Похоже, в ближайшее время ему снова будет чем заняться.

Первый опытный образец нового метателя он собирал с особенным удовольствием. После нескольких вечеров, проведённых над чертежами, ему наконец представилась возможность проверить, насколько хорошо его предположения будут работать не на бумаге, а в настоящем устройстве. Причём он сознательно решил не начинать с чего-то сложного и дорогого. В конце концов, пока он даже не знал, получится ли заставить рунические плетения выполнять те действия, которые он от них ожидал. Поэтому для первого варианта выбрал самые обычные материалы. Дерево, кость и кованое железо.

Деревянная основа казалась вполне подходящей. Она была сравнительно лёгкой, легко поддавалась обработке, а при необходимости отдельные детали можно было заменить, не разбирая всё устройство целиком. Железо и кость предназначались для тех частей, которые должны были выдерживать непосредственную нагрузку. Направляющих, креплений, отдельных подвижных элементов и опорных пластин.

Ничего необычного в такой конструкции не было. Алексей собирался использовать материалы, которые уже хорошо знал, а значит, мог заранее оценить их поведение и хотя бы приблизительно представить, какие нагрузки они способны выдержать.

Сам корпус получился вытянутым, с удобной деревянной рукоятью и массивной верхней частью, в которой располагалась направляющая для болта. Над ней находился небольшой магазин, рассчитанный на несколько снарядов. Его конструкт пока оставалась довольно простой. Алексей хотел сначала проверить сам принцип последовательной подачи, а уже потом заниматься компактностью и внешним видом.

Железные детали он изготовил в подземной кузнице. Некоторые выковал самостоятельно, другие подготовил с помощью шестируких големов, поручив им изготовление нескольких одинаковых заготовок. Последние особенно пригодились для мелких креплений, где требовалась повторяемость размеров. Сам Алексей затем подгонял их вручную, проверял посадку и при необходимости исправлял недочёты. Работа продвигалась вполне успешно. Он даже позволил себе немного порадоваться тому, насколько удобнее стало заниматься подобными вещами после появления собственной кузницы. Раньше каждую металлическую деталь приходилось либо изготавливать вручную, либо обращаться к местному кузнецу, а теперь он мог экспериментировать практически без посторонних глаз. Впрочем, именно возможность экспериментировать иногда и становилась причиной неприятностей.

Когда механическая часть метателя была собрана, Алексей несколько раз проверил её работу без использования рунических плетений. Магазин удерживал болты, подающий меха-

низм перемещал очередной снаряд на направляющую, фиксаторы не позволяли ему смещаться при наклоне устройства. Отдельные элементы двигались не слишком плавно, но для первого образца результат был вполне приемлемым. Затем он проверил работу механизма ускорения. Пока без камня души и без активного плетения. Просто убедился, что подвижная часть не заедает, что направляющая не имеет заметных перекосов и что все соединения выдерживают обычное ручное воздействие. После этого разобрал несколько узлов, ещё раз осмотрел их и собрал обратно. Только теперь можно было переходить к самой интересной части.

Он заранее подготовил отдельную рабочую площадку в кузнице. Убрал всё лишнее, освободил пространство вокруг стола и разложил необходимые инструменты. Рядом поставил небольшой деревянный ящик, куда собирался поместить камень души, если понадобится быстро отсоединить его от устройства. Рунические плетения он наносил особенно тщательно. Для этого использовал имеющиеся у него резцы артефактора ракшаас. Эти инструменты, доставшиеся ему вместе с трофеями ракшаас, оказались гораздо удобнее обычных резцов и разметочных приспособлений. Алексей пока не до конца понимал все их свойства, но уже научился использовать их для нанесения тонких и достаточно точных линий.

Он не пытался сразу воспроизвести сложные схемы големов целиком. Вместо этого взял несколько небольших групп, которые предварительно выделил при изучении их внутренних конструктов. Одна должна была отвечать за передачу команды. Другая — за последовательность действий. Третья, по его предположению, могла обеспечивать движение подвижного элемента. Ещё одну он использовал в качестве условного ограничителя, чтобы система не продолжала работу после завершения заданного цикла. Все эти назначения оставались гипотезами, но Алексей уже достаточно хорошо представлял, что именно хотел получить.

Он наносил линии на металлические пластины и деревянные детали, соединял отдельные участки тонкими перемычками, сверялся с записями и несколько раз исправлял собственные ошибки. Работа требовала сосредоточенности. Стоило немного сместить резец, и линия получалась не такой, как на исходном образце. Некоторые участки он наносил на отдельные вставки, чтобы в случае неудачи можно было заменить только их. Другие располагал непосредственно на корпусе. К концу дня метатель выглядел почти готовым.

Алексей ещё раз проверил все соединения, убедился, что камень души закреплён в предназначенном для него гнезде, и только после этого отошёл на несколько шагов.

— Ну, посмотрим на то, что получится.

Он не стал сразу загружать магазин. Сначала хотел проверить саму работу рунической системы, не подвергая риску остальные механические элементы. Если плетения окажутся работоспособными, можно будет постепенно добавлять остальные функции. Камень души в гнезде едва заметно светился. После проверки, Алексей активировал устройство. И первые мгновения ничего не происходило.

Он даже успел подумать, что, возможно, неправильно соединил какие-то участки или допустил ошибку при переносе рунической последовательности. Однако затем на поверхности одной из металлических пластин появился слабый отблеск, словно по тонким линиям пробежал едва различимый свет. Вслед за этим раздался тихий щелчок. Слегка дёрнулась подвижная часть механизма.

Алексей невольно подался вперёд, внимательно следя за происходящим. Казалось, всё идёт именно так, как он и рассчитывал. Один из управляющих узлов сработал, передал команду следующему, а тот заставил металлический элемент совершить короткое движение. Но почти сразу он почувствовал запах нагретого металла. Сначала слабый, едва заметный, затем всё более отчётливый.

В этот момент парень нахмурился.

— Что за?..

Он сделал шаг к устройству, но тут же остановился. Деревянный корпус прямо на глазах начал темнеть. Он явно не просто нагреваться от расположенных рядом металлических деталей, а буквально менять цвет прямо на глазах. Вдоль нанесённых линий проступили тёмные полосы, затем поверхность возле них покрылась мелкими трещинами. Металлические крепления тоже начали нагреваться, причём настолько быстро, что на отдельных участках появились радужные оттенки нагрева. В следующую секунду раздался сухой треск. Одна из железных пластин выгнулась, будто её попытались свернуть огромными клещами. Дерево под ней раскололось, а затем из образовавшейся щели вырвался тонкий язык дыма. И в этот момент Алексей мгновенно понял, что происходит нечто совершенно неправильное.

Он бросился к устройству, но не для того, чтобы остановить механизм обычным способом. Его рука метнулась к креплению камня души. Пальцы нащупали фиксатор, и парень резко выдернул кристалл из гнезда. В ту же секунду корпус метателя словно взорвался изнутри. Не было громкого взрыва, но разрушение оказалось настолько стремительным, что парень едва успел отшатнуться. Деревянная рукоять раскололась на несколько частей, железные накладки отлетели в стороны, а центральная часть устройства рассыпалась, будто её подвергли воздействию чудовищной температуры.

Он едва не задел падающую деталь плечом, отступая к свободному участку кузницы. Камень души всё ещё находился у него в руке. Парень машинально сжал его, а затем быстро отошёл ещё дальше, стараясь не приближаться к развалинам. Несколько мгновений он просто стоял, наблюдая за тем, как остатки метателя догорают или, точнее, продолжают разрушаться под воздействием неизвестного процесса. Металлические детали постепенно теряли форму, деревянные фрагменты покрывались трещинами, а от нанесённых рунических линий поднимался едва заметный дымок. Спустя несколько мгновений всё наконец-то прекратилось.

Только тогда Алексей осторожно приблизился, но не стал сразу трогать обломки. Он поставил камень души на отдельную каменную подставку, осмотрел его и убедился, что кристалл не получил видимых повреждений. Затем вернулся к разрушенному устройству. От первоначальной конструкции осталось немного. Деревянная основа раскололась почти по всей длине. Некоторые железные детали оказались деформированы настолько сильно, что их уже нельзя было использовать повторно без переплавки. На отдельных металлических пластинах появились глубокие повреждения, а в местах нанесения рунических плетений поверхность выглядела так, словно её подвергли крайне сильному локальному нагреву.

Задумчиво выдохнув, Алексей присел рядом, осторожно перевернул один из фрагментов металлическим крючком и внимательно осмотрел его.

— Вот это уже интересно…

В его голосе не было особого восторга. Скорее, удивление, смешанное с досадой. Он ожидал, что руническая система может оказаться слишком слабой, что механизм не сможет передать достаточное усилие или что камень души будет расходовать энергию быстрее, чем предполагалось. Возможно, плетения вообще не заработают. Но подобного он не ожидал. Материалы не выдержали воздействия. Причём, судя по характеру разрушения, дело было не только в температуре. Металл не просто нагрелся, а словно подвергся воздействию, которое нарушило его внутреннюю структуру. Дерево же начало разрушаться ещё быстрее, причём непосредственно вдоль рунических линий.

Алексей поднялся, взял записи и принялся сравнивать расположение плетений с повреждёнными участками. Некоторые линии действительно проходили через места, где материал разрушился особенно сильно. Но были и участки, на которых повреждения выглядели менее выраженными. Возможно, дело заключалось в различиях между самими группами рун или в том, что отдельные узлы создавали значительно большую нагрузку. Он не мог утверждать наверняка. Однако один вывод уже напрашивался. Прочность материала сама по себе ещё не означала, что он способен выдержать подобное воздействие. Обычное кованое железо вполне

подходило для изготовления оружия, инструментов и механизмов. Оно выдерживало удары, изгибы, трение и значительные механические нагрузки. Но при работе рунических плетений этого оказалось недостаточно. Дерево и вовсе не имело шансов. Алексей посмотрел на остатки корпуса.

— Значит, дело не только в конструкции…

Он задумчиво потёр подбородок. До сих пор он исходил из того, что рунические алгоритмы можно встроить в привычные материалы, если правильно подобрать форму и расположение элементов. Но теперь выяснилось, что само воздействие плетений предъявляет к материалам совершенно особые требования. Возможно, они должны обладать определённой плотностью, устойчивостью к нагреву или способностью сохранять структуру под воздействием энергии. Может быть, важна не только прочность, но и то, насколько хорошо материал переносит сам процесс передачи этой энергии. И здесь он вспомнил кое-что ещё. Каменные пластины, которые использовались ракшаас в качестве датчиков.

Алексей сразу направился к месту хранения трофеев и достал одну из них. Небольшая пластина имела довольно простую форму, но при внимательном осмотре на её боковой поверхности можно было заметить множество тонких слоёв. Раньше он уже обращал на это внимание, однако не придавал особого значения. Камень казался обычным, сероватым, с характерной слоистой структурой. Что-то вроде плотного сланца. Теперь же он рассмотрел его гораздо внимательнее. Поверхность пластины была покрыта руническим рисунком. Линии располагались на верхнем слое, а некоторые участки плетения уходили к краям, где становилась заметна многослойная структура материала.

Алексей поднёс пластину ближе к лампе и повернул боком. Сотни тонких слоёв. Возможно, даже больше, если учитывать, насколько плотно они прилегали друг к другу. И тут его осенила мысль. А что, если этот материал использовался не потому, что он особенно хорошо проводил энергию, а потому, что позволял постепенно расходовать собственную структуру?

Он осторожно провёл пальцем по краю пластины. Каждый раз, когда датчик подвергался воздействию рунического плетения, верхний слой мог разрушаться или выгорать. Затем воздействие переходило на следующий. И так далее, пока вся структура не истощалась. Получалось своеобразное послойное расходование материала. Алексей достал вторую пластину и сравнил её с первой. На одной из них имелись едва заметные следы прежней работы. Некоторые участки рунического рисунка выглядели чуть темнее, а края в нескольких местах казались менее ровными. Он взял увеличительное стекло. При внимательном осмотре обнаружилось, что отдельные слои действительно были повреждены. Не глубоко, но достаточно заметно, чтобы отличить их от нетронутых участков. Парень медленно выпрямился.

— Так вот в чём дело…

Теперь многое становилось понятнее. Пластины не обязательно должны были сохранять свою структуру вечно. Возможно, ракшаас изначально создавали такие датчики как расходные устройства, рассчитанные на определённое количество срабатываний. Каждый импульс выжигал один или два слоя, но остальные продолжали сохраняться. Пока материал не истощался, датчик оставался работоспособным. Конечно, подобное решение нельзя было назвать особенно долговечным. В зависимости от интенсивности использования пластина могла выйти из строя довольно быстро. Но если речь шла о простом сигнальном устройстве, которое срабатывало лишь при появлении противника или другого объекта, срок службы мог оказаться вполне приемлемым. По сути, одноразовый артефакт. Точнее, не совсем одноразовый, а имеющий ограниченный ресурс.

Парень ещё некоторое время рассматривал пластину, затем положил её рядом с записями. Идея оказалась неожиданно полезной. Теперь он хотя бы понимал, что не все материалы должны выдерживать бесконечную работу рунических плетений. Иногда конструкт могла быть

рассчитана на постепенное разрушение определённого слоя, а основная часть устройства при этом оставалась целой. Но для оружия подобный подход не годился.

Он не собирался создавать метатель, который после каждого выстрела терял часть собственной конструкции. Тем более что ему требовалось не одноразовое устройство, а надёжный инструмент, способный выдержать множество циклов. Значит, нужен был другой материал. И, пожалуй, далеко ходить за ним не требовалось.

Алексей посмотрел в сторону прохода, ведущего к подземной кузнице. Адамантит. Тот самый тёмный металл с серебристыми прожилками, который он уже научился обрабатывать. Материал, показавший необычайную прочность при механических испытаниях и сохранявший структуру даже после весьма серьёзных нагрузок. Он ещё не проверял, как адамантит поведёт себя под воздействием рунических плетений, но по крайней мере шансов выдержать подобное воздействие у него было гораздо больше, чем у обычного железа. Особенно если использовать не многослойный вариант, а цельный металл.

Продолжая осмысливать всю эту ситуацию, парень вернулся к столу, достал чертежи и начал пересматривать конструкцию. Теперь он уже не собирался делать деревянный корпус с железными вставками. Основные элементы следовало изготовить из адамантита. Возможно, некоторые вспомогательные детали можно было оставить обычными, если они не соприкасались непосредственно с активными участками рунических плетений. Но в целом он решил не экономить на материале. К счастью, такая возможность у него имелась. Запас заготовок постепенно увеличивался. Големы продолжали обрабатывать добытую руду, а в кузнице уже лежало несколько фрагментов очищенного металла. При необходимости он мог изготовить дополнительные детали как ковкой, так и литьём, хотя для наиболее ответственных участков предпочитал использовать прокованный материал. Кроме того, шестирукие кузнецы вполне могли помочь с подготовкой одинаковых заготовок.

Алексей невольно усмехнулся. Если бы создатель этих големов увидел, для чего именно он использует свои конструкты, то, вероятно, испытал бы весьма неоднозначные чувства. Боевые автоматы, предназначенные для защиты высокородного ракшаас, теперь занимались изготовлением металлических деталей для оружия человека, которого их прежний владелец наверняка счёл бы существом низшего порядка. Но сейчас это было совершенно неважно. Главное заключалось в том, что у него имелись и материалы, и инструменты, и возможность спокойно экспериментировать. Следующая неделя прошла за работой.

Сначала разобрал первый метатель до последней детали, сохранил всё, что ещё можно было использовать, и перенёс чертёж на новый лист. На этот раз он увеличил толщину основных элементов, изменил расположение нескольких рунических групп и предусмотрел отдельные посадочные места для наиболее чувствительных участков. Некоторые детали он выковал самостоятельно. Другие подготовили големы, выполняя заданные им операции под постоянным контролем. При этом Алексей не позволял им работать с готовыми руническими элементами. Слишком многое ещё оставалось неизвестным, и он не собирался подвергать риску ни сами конструкты, ни ценные инструменты. Новый корпус метателя постепенно приобретал форму. Он получился немного тяжелее предыдущего, но зато гораздо прочнее. Основная направляющая представляла собой цельную адамантитовую деталь, магазин и его крепления тоже были выполнены из того же материала. Вспомогательные элементы, не испытывавшие непосредственного воздействия плетений, можно было изготовить из обычного железа. От многослойного адамантитового булата Алексей пока сознательно отказался. Ему хотелось сначала проверить поведение самого материала без дополнительных переменных. Если новый образец выдержит нагрузку, тогда можно будет сравнить его с многослойным вариантом и выяснить, даёт ли сложная структура какие-либо преимущества. Рунические линии он наносил с особенной осторожностью.

Резцы артефактора ракшаас теперь казались ему не просто удобными инструментами, а почти единственным способом добиться необходимой точности. Он несколько раз сверял каждую группу с исходными изображениями, проверял расстояния между узлами и внимательно следил, чтобы случайно не изменить направление отдельных соединений. Работу приходилось прерывать, чтобы осмотреть нанесённые линии, очистить поверхность и проверить, нет ли повреждений. В отличие от прежнего опыта, теперь он не спешил соединять все участки в единую систему. Сначала подготовил корпус, затем отдельные управляющие элементы, потом проверил посадочные места для камня души. Лишь после этого приступил к окончательной сборке.

И вот, всего лишь спустя неделю после неудачного эксперимента, перед ним лежал новый метатель. Он был несколько массивнее первоначального образца, но сохранял вполне удобную форму. Деревянных деталей почти не осталось. Основные части представляли собой цельные адамантитовые элементы, а небольшие железные крепления располагались только там, где не требовалось непосредственного взаимодействия с руническими плетениями. Магазин пока оставался пустым.

Алексей не собирался сразу проверять все функции. Для начала ему требовалось убедиться, что сам корпус способен выдержать воздействие. Он внимательно осмотрел устройство, затем поднял его со стола и взвесил в руках. Тяжеловато. Но вполне терпимо. Впрочем, сейчас его больше беспокоило не это. На рабочем столе лежал небольшой камень души, который он собирался использовать в качестве источника энергии. Кристалл был значительно меньше тех, что находились в големах, но вполне подходил для пробного устройства. Алексей заранее проверил его состояние и подготовил отдельное крепление, позволяющее быстро извлечь источник. Однако после предыдущего происшествия он решил принять ещё одну предосторожность.

К самому кристаллу он заранее привязал тонкую, но прочную нить. Она не должна была мешать установке и не касалась активных рунических линий. Второй конец Алексей закрепил на небольшом кольце, которое можно было удерживать пальцами. Если устройство начнёт вести себя неправильно, он собирался резко дёрнуть за нить, выдернув камень души из крепления. Разумеется, это не гарантировало полной безопасности. Но хотя бы давало шанс быстро прекратить подачу энергии.

Затем парень ещё раз проверил крепление, убедился, что нить не зацепится за подвижные детали, и осторожно потянул за неё, проверяя, насколько легко извлекается кристалл. Камень вышел из гнезда почти без сопротивления.

Тихо хмыкнув, Алексей вернул его на место.

— Вот так уже лучше.

Он отошёл от стола, посмотрел на метатель, и на мгновение задумался. В прошлый раз всё началось с небольшого светового отблеска. Затем корпус резко нагрелся, металл потерял форму, а деревянная основа буквально рассыпалась у него на глазах. Если бы он не успел выдернуть камень души, неизвестно, чем всё могло закончиться. Теперь же перед ним находилось устройство, изготовленное из гораздо более прочного материала. Но это ещё не означало, что адамантит выдержит воздействие. Возможно, он просто разрушится медленнее. Или начнёт нагреваться, как обычное железо. А может быть, дело вообще не в прочности, а в каком-то совершенно другом свойстве, которое Алексей пока не учитывал.

Он невольно вспомнил каменные пластины ракшаас. Слоистый сланец, который постепенно выгорал под воздействием плетений, позволял датчикам работать достаточно долго, несмотря на то что сам материал разрушался. Значит, создатели этих устройств прекрасно понимали, что подобная нагрузка существует, и заранее подбирали материал с учётом его поведения. Возможно, адамантит тоже окажется подходящим. Но проверить это можно было только одним способом.

Алексей взял метатель обеими руками, ещё раз убедился, что нить от камня души свободна, и внимательно осмотрел пространство вокруг. На этот раз он не собирался стоять вплотную к устройству, как во время первого испытания. Рядом не было лишних инструментов, запасов угля или деревянных заготовок. Сам метатель лежал на отдельной каменной площадке, а вокруг него оставалось достаточно свободного места. Камень души всё ещё не был установлен окончательно.

Парень поднёс его к креплению, осторожно совместил с посадочным гнездом и задержал руку. Несколько секунд он просто смотрел на кристалл. Ему совершенно не хотелось повторения прошлого опыта. Особенно учитывая, что теперь речь шла не о дешёвом деревянном корпусе с несколькими железными пластинами, а о заготовке из металла, на изготовление которой ушло немало времени. Но отступать тоже не имело смысла. Если он не начнёт проверять новые материалы, то так и не узнает, какие из них способны выдерживать воздействие рунических алгоритмов.

Он осторожно установил камень в крепление, оставив нить свободной, и ещё раз проверил, насколько быстро сможет извлечь кристалл. Затем медленно убрал руку. Перед ним лежал первый по-настоящему серьёзный образец нового оружия. Не просто арбалет с необычным магазином, а попытка создать метатель, в котором традиционный механизм ускорения заменялся рунической системой. Если эксперимент окажется удачным, он сможет перейти к испытанию подачи болтов, затем к последовательным выстрелам и, возможно, в дальнейшем к более крупным устройствам. Если же адамантит не выдержит, придётся искать другой материал.

Алексей сделал глубокий вдох и внимательно посмотрел на едва светящийся кристалл. На этот раз он был готов к тому, что эксперимент может закончиться неудачей. Но всё же надеялся, что хотя бы сам корпус останется целым. Он осторожно потянулся к управляющему элементу. И только после этого начал активировать руническое плетение…

Новый метатель

Спустя несколько часов Алексей некоторое время просто стоял перед рабочим столом, рассматривая результат своих стараний. После предыдущего неудачного эксперимента он уже не испытывал прежнего воодушевления, когда казалось, что достаточно правильно перенести несколько рунических линий на подходящую металлическую поверхность, подключить камень души — и перед ним появится совершенно новое оружие. Теперь он относился к этой затее гораздо осторожнее, хотя любопытство, разумеется, никуда не исчезло.

Сам агрегат получился довольно необычным. Если раньше его арбалет хотя бы отдалённо напоминал привычное оружие с ложем, плечами и тетивой, то теперь от подобной конструкции практически ничего не осталось. Перед ним лежал вытянутый прямоугольный корпус из тёмного адамантита, с относительно массивной верхней частью, прямой направляющей и выраженной рукоятью. В некоторых местах поверхность украшали тонкие серебристые прожилки самого металла, но Алексей не пытался придавать им декоративное значение. Всё, что он делал, подчинялось исключительно практическим соображениям.

Получилось нечто, напоминающее то ли необычную винтовку, то ли какой-нибудь автомат из фантастического фильма. Разумеется, до привычного ему современного оружия конструкт была весьма далека, однако общее впечатление создавалось именно такое. Никаких деревянных плеч, никаких натянутых тетив, никаких привычных элементов арбалета. Только вытянутый металлический корпус, рукоять, управляющая клавиша и довольно заметный выступ снизу. Именно там находился магазин.

Алексей специально сделал его съёмным, чтобы можно было заранее подготовить несколько запасных и при необходимости быстро менять их, не разбирая оружие. Идея была вполне привычной для него по прежней жизни. Магазин вставлялся снизу, фиксировался в посадочном месте и удерживал несколько болтов, расположенных один над другим.

Правда, с размерами возникла определённая проблема. Пять болтов, даже сравнительно небольших, занимали немало места. А поскольку он не хотел уменьшать их длину и делать слишком короткие снаряды, магазин получился довольно высоким. В результате оружие приобрело характерный выступ в нижней части, из-за которого внешне выглядело несколько непривычно.

Но это было не так уж важно. Главное, чтобы конструкция работала. Сами болты он изготовил в нескольких вариантах. Для первых испытаний использовал простые тренировочные снаряды без острых наконечников. По сути, это были короткие древки с небольшим утяжелителем на конце, позволявшим сохранить устойчивость в полёте. Никакого адамантитового острия, никаких составов против скверны — только простейшая заготовка, которую не жалко было потерять или разрушить.

А вот с магазином пришлось повозиться. Первоначально Алексей собирался обойтись одной достаточно длинной пружиной, которая постепенно выталкивала бы снаряды вверх по мере их расходования. Но быстро выяснилось, что изготовить такую деталь вручную и добиться от неё равномерного усилия гораздо сложнее, чем казалось на бумаге.

Длинная плоская пружина должна была сохранять одинаковые характеристики по всей длине, не перекашиваться и не создавать чрезмерного давления на болты. Если усилие оказывалось слишком большим, снаряды начинали зажиматься. Если недостаточным — верхний болт не поднимался в нужное положение. К тому же сама пружина при такой длине получалась довольно капризной. Небольшая ошибка в изгибе или неодинаковая упругость отдельных витков могла привести к тому, что магазин начинал работать с перебоями и перекосами.

После нескольких неудачных попыток Алексей решил изменить подход. Вместо одной длинной детали он сделал три одинаковые пружины, распределив нагрузку между ними.

Такое решение позволяло избежать некоторых проблем с перекосом и одновременно упрощало изготовление. Каждая пружина получалась короче, а значит, её было легче контролировать и проверять. Однако слово “легче” в данном случае было весьма относительным. Проволоку требовалось подготовить, добиться одинаковой толщины, затем аккуратно сформировать витки и провести термическую обработку. Если одна пружина отличалась от двух других хотя бы немного, вся конструкт могла начать вести себя непредсказуемо. Алексей несколько раз пытался изготовить комплект самостоятельно.

Результат получался приемлемым, но не идеальным. Одна пружина оказывалась немного жёстче, другая — чуть мягче, третья имела небольшое отклонение в геометрии. Для обычного хозяйственного механизма подобная разница, возможно, не имела бы значения, но здесь он хотел добиться максимально одинаковой работы всех трёх деталей.

И тогда парень вспомнил о големах. Впрочем, точнее было бы сказать, что он вспомнил о своих шестируких помощниках. Ведь если подумать, для чего они вообще были созданы? Для выполнения повторяющихся операций, требующих силы, точности и способности долго работать без перерывов. А изготовление одинаковых пружин как раз относилось к тем задачам, с которыми человек справлялся хуже механизма, если не имел специального оборудования.

Сначала Алексей подготовил отдельную заготовку, показал голему требуемый образец и задал последовательность действий. Тот должен был протянуть проволоку, обработать её до необходимого состояния, сформировать витки в заданном порядке, а затем провести закалку по установленному им режиму. Первую пружину он проверил особенно тщательно. Измерил длину, сравнил расстояние между витками, оценил упругость и убедился, что никаких заметных отклонений нет. Затем запустил изготовление второй, а следом третьей. Результат оказался настолько одинаковым, что даже сам Алексей невольно присвистнул. Все три детали практически не отличались друг от друга. Ни заметной разницы в расстоянии между витками, ни случайных перегибов, ни неодинаковой формы отдельных участков. Голем выполнил работу так, словно действовал по единому шаблону, который не допускал человеческой невнимательности.

— Вот что значит убрать человеческий фактор… — пробормотал Алексей, рассматривая готовые детали.

Он даже усмехнулся, представив, сколько времени потратил бы сам, пытаясь добиться подобного результата. Конечно, голем не обладал человеческой смекалкой и не мог самостоятельно решить, что конструкцию следует немного изменить. Он просто выполнял заданную последовательность операций. Но именно в этом и заключалось его преимущество. Если правильно задать параметры, он мог повторить одну и ту же работу столько раз, сколько требовалось, практически не отклоняясь от образца.

По сути, тот же робот. Просто работающий на совершенно иных принципах. После установки пружин магазин наконец приобрёл законченный вид. Алексей несколько раз проверил его работу, убедился, что болты удерживаются внутри и поднимаются без перекосов, а затем закрепил его на корпусе метателя. Теперь устройство действительно стало напоминать оружие из какого-нибудь фантастического фильма.

Алексей поднял его со стола. Метатель оказался тяжелее обычного арбалета, хотя и не настолько, чтобы им было неудобно пользоваться. Адамантитовая конструкция давала о себе знать, особенно в передней части, где располагалась основная направляющая и активные рунические участки. Но баланс в целом получился приемлемым. Рукоять удобно ложилась в ладонь, а управляющая клавиша находилась там, где до неё можно было дотянуться пальцем, не меняя положения кисти.

Он несколько раз поднял оружие, опустил, повернул в сторону и снова прицелился. Непривычно. Очень непривычно. Но удобно. Самым интересным оставался механизм активации. Алексей сознательно отказался от сложной системы управления. Он не хотел, чтобы для каждого выстрела требовалось совершать несколько действий, нажимать отдельные кнопки

или переключать какие-то рунические узлы. Чем проще управление, тем меньше вероятность ошибки. Поэтому спусковой механизм он сделал обычным, механическим. В нужном месте рунической схемы имелась небольшая разомкнутая линия. Пока она оставалась незамкнутой, плетение не могло выполнить полный цикл. Но при нажатии на клавишу небольшой металлический элемент перемещался и соединял разорванный участок, фактически замыкая систему.

Стоило отпустить клавишу, встроенная пружина возвращала её в исходное положение. Соединительный элемент отходил назад, руническая линия снова размыкалась, и дальнейшее воздействие прекращалось. Простое решение. Без лишних механизмов и сложных переключателей. Правда, Алексей пока не знал, насколько быстро система реагирует на подобное размыкание и достаточно ли этого, чтобы полностью прекратить воздействие. Но именно для этого и предназначались первые испытания. Он ещё раз осмотрел корпус, проверил крепление магазина и убедился, что камень души находится на своём месте. Затем достал из отдельного отделения пространственной сумки несколько тренировочных болтов и положил их рядом. Однако стрелять сразу из рук он не собирался.

После первого неудачного эксперимента с деревянно-железным образцом подобная беспечность казалась ему откровенной глупостью. Да, теперь конструкт была изготовлена из адамантита, но он ещё не знал, насколько хорошо металл выдерживает воздействие плетений. И уж тем более не мог быть уверен, что при неправильной работе устройства не произойдёт чего-нибудь неожиданного. Поэтому сначала следовало испытать его на расстоянии. Для этого Алексей выбрал небольшой участок под скальным навесом, где можно было организовать достаточно свободное пространство. Там он заранее подготовил место для установки метателя и подобрал несколько крупных камней, которые должны были удерживать корпус в нужном положении. Мишенью послужил отдельный массивный камень, лежавший на некотором расстоянии.

Он не собирался использовать для первого испытания живую цель, деревянную доску или что-нибудь ещё, что могло бы дать неправильное представление о силе удара. Камень казался более подходящим вариантом. Он не должен был смещаться от лёгкого попадания, а результат можно было оценить по оставшимся повреждениям.

Алексей установил метатель среди крупных камней, подобрав такое положение, чтобы корпус не мог опрокинуться от собственного воздействия. Затем закрепил его дополнительными упорами, проверил направление и убедился, что поблизости нет ничего, что могло бы помешать выстрелу.

Отдельно он проверил нить, привязанную к камню души. Она свободно выходила из крепления, не цеплялась за края корпуса и позволяла достаточно резко извлечь кристалл. Второй конец находился у Алексея в руках, так что при необходимости он мог немедленно прервать подачу энергии. После этого парень отошёл на безопасное расстояние. Ещё раз проверил, что метатель направлен точно на каменную мишень, а затем посмотрел на магазин. Пять болтов. Пять потенциальных выстрелов. Пока это было лишь предположением, поскольку он ещё не знал, насколько хорошо будет работать автоматическая подача.

— Ну, давай посмотрим… — негромко произнёс он.

Он нажал на управляющую клавишу. Сначала ничего особенного не произошло. Затем раздался тихий щелчок. Не было ни громкого хлопка, ни привычного звука тетивы. Просто короткий механический щелчок, после которого тренировочный болт словно исчез из направляющей. Точнее, он исчез настолько быстро, что Алексей едва успел заметить его движение.

Через мгновение каменная мишень вздрогнула. Раздался грохот, от которого парень невольно прищурился. В месте попадания что-то разлетелось в стороны, и только спустя несколько секунд он понял, что именно произошло. Выпущенный из метателя болт буквально разлетелся на части. Его деревянное древко не выдержало столкновения с камнем. Утяжелитель на конце ударился о поверхность, после чего весь тренировочный снаряд рассыпался на

обломки. Несколько крупных щепок отлетели в стороны, а сам камень получил заметное повреждение в месте попадания.

Осознав этот факт, Алексей несколько секунд смотрел на мишень. Потом медленно перевёл взгляд на метатель.

— Ничего себе…

Честно говоря, он просто не ожидал такой силы. Даже приблизительно. Конечно, он рассчитывал, что руническое плетение сможет разогнать болт быстрее, чем обычная арбалетная тетива. Но одно дело — предполагать это на бумаге, и совсем другое — увидеть, как тренировочный снаряд буквально разлетается при столкновении с камнем на расстоянии нескольких десятков метров. Он осторожно приблизился к устройству, всё ещё удерживая нить от камня души. Сначала осмотрел корпус. Никаких следов нагрева не было. Адамантит сохранял прежний цвет, рунические линии не потемнели, металлические детали не деформировались. Крепления оставались на своих местах.

Затем он посмотрел на магазин. И тут его ждало ещё одно приятное открытие. Верхний болт исчез, но следующий уже поднялся на его место. Причём настолько точно, что практически сразу оказался в положении, необходимом для следующего выстрела. Алексей несколько раз моргнул. Вот это было действительно интересно. Он ожидал, что подача будет происходить с некоторой задержкой, возможно, потребует отдельного воздействия или дополнительного механизма. Но пружины сработали практически мгновенно. Освободившееся пространство позволило следующему снаряду подняться, а фиксатор удержал его в нужном положении. Получалось, что после первого выстрела оружие уже было готово к следующему. Он осторожно потянул за магазин, проверяя его крепление, затем снова установил его на место. Всё оставалось исправным.

Алексей ещё раз осмотрел рунические линии. Плетение, которое он использовал для ускорения, было скопировано с оружия, находившегося в одной из рук шестирукого голема. Тогда он ещё не понимал, зачем ракшаас понадобилось создавать столь необычный инструмент, но теперь, судя по результату, начинал догадываться. Возможно, это оружие предназначалось не для обычной стрельбы, а для нанесения очень сильного точечного удара. Сам принцип работы он представлял пока лишь приблизительно. Похоже, плетение каким-то образом сжимало воздух в ограниченной области, а затем высвобождало его, выталкивая находящийся перед ним предмет с большой скоростью. То есть оно не просто воздействовало на болт напрямую, а использовало окружающую среду.

Сейчас даже сам Алексей не мог сказать, насколько верно понимал происходящее, но результат был очевиден. Снаряд получал очень сильное ускорение. И, судя по повреждениям мишени, энергия удара оказывалась значительно выше той, которую он мог получить при использовании обычной арбалетной тетивы.

Парень снова посмотрел на камень, что использовал в качестве мишени. Затем перевёл взгляд на собственные руки. И задумался. Если устройство работает так, как он предполагал, то нет необходимости постоянно держать его на специальной опоре. Корпус из адамантита был достаточно прочен, а руническая система, похоже, не создаёт настолько сильной отдачи, чтобы оружие невозможно было бы удержать в руках. По крайней мере, первый выстрел этого не показал.

Он ещё раз проверил, не осталось ли каких-либо повреждений, затем освободил метатель от каменных упоров. Он решил попробовать выстрелить самостоятельно. Разумеется, не сразу по той же мишени. Для второго испытания выбрал другой камень, расположенный значительно дальше. Теперь ему хотелось понять не только силу удара, но и дальность полёта потенциального снаряда. Он проверил, а потом установил новый тренировочный болт, проверил, что он правильно занял положение, и поднял оружие. И вдруг понял, что даже само ощущение от этого оружия было странным. Ни тетивы, которую нужно было натянуть, ни привычного арба-

летного механизма, который требовал бы значительного усилия перед выстрелом. Только массивный металлический корпус, рукоять и небольшая управляющая клавиша под пальцем.

Решительно выдохнув, Алексей прицелился. Потом немного изменил положение оружия, оценивая расстояние до мишени. Она находилась дальше предыдущей, и он решил учесть это заранее. В привычном ему представлении снаряд должен был постепенно терять высоту, поэтому парень слегка задрал переднюю часть метателя. Ему казалось, что это вполне разумная поправка. Затем он нажал на спуск. Снова раздался тихий щелчок. Болт исчез из направляющей, а через мгновение далеко впереди поднялось небольшое облако пыли.

Алексей застыл. Он ожидал увидеть снаряд в полёте, хотя бы на короткое время. Но всё произошло настолько быстро, что глаз практически не успел уловить его движение. И только когда пыль осела, парень понял, что почти промахнулся. Болт попал в край каменной мишени, задев её сбоку, а затем отлетел куда-то в сторону. Если бы он не поднял оружие выше, то, вероятно, пролетел бы ещё дальше. Алексей медленно опустил метатель.

— Подожди-ка…

Он посмотрел на мишень, затем на оружие. И снова прицелился, на этот раз уже не пытаясь заранее компенсировать падение снаряда так, как привык делать с обычным арбалетом. Он навёл метатель непосредственно на нужную точку. Нажал на спуск. Щелчок. Пыль. Удар. На этот раз болт попал практически точно туда, куда он целился. Алексей несколько секунд молча смотрел на результат. Потом перевёл взгляд на собственный метатель. Получалось, что скорость полёта была настолько высокой, что привычные поправки на дальность практически не требовались на тех дистанциях, на которых он проводил испытания. Разумеется, это не означало, что снаряд вообще не подчиняется обычным законам движения подобного рода. Но его скорость была настолько велика, что траектория на сравнительно небольшом расстоянии выглядела почти прямой. Именно поэтому он едва не промахнулся в первый раз. Ведь сейчас именно привычка учитывать падение болта сыграла против него.

— Да уж…

Алексей снова поднял оружие и проверил прицеливание. Теперь он уже не сомневался, что перед ним находится не просто необычный арбалет. Это было нечто совершенно другое. Он продолжил испытания, постепенно меняя расстояние до мишеней. Использовал несколько камней разного размера, пробовал попадать в отдельные участки, проверял, насколько быстро может повторить выстрел и как ведёт себя механизм подачи. Результаты оказались впечатляющими. После каждого выстрела следующий болт практически сразу занимал место предыдущего. Пружины работали согласованно, магазин не заедал, фиксатор удерживал снаряд в нужном положении. При нажатии на спуск происходил короткий щелчок, затем болт с огромной скоростью покидал направляющую. Никаких привычных для арбалета звуков. Никакой тетивы. Никакого заметного механического усилия при выстреле. И самое главное — никакого разрушения корпуса. Адамантит легко выдерживал подобную нагрузку.

После нескольких выстрелов подряд парень тщательно проверил все рунические линии. И убедился в том, что они оставались в прежнем состоянии, хотя сам он пока не мог определить, насколько сильно расходуется энергия камня души. Кристалл продолжал ровно светиться, и никаких признаков нестабильности он не заметил. Это, конечно, не означало, что источник способен работать бесконечно. Но хотя бы на данном этапе всё выглядело вполне благополучно.

Закончив очередную серию испытаний, парень решил оценить дальность. Для этого он выбрал участок, где можно было поставить несколько мишеней на разных расстояниях. Некоторые располагались сравнительно близко, другие — заметно дальше. По мере проведения испытаний Алексей постепенно увеличивал дистанцию, пока не пришёл к выводу, что новый метатель превосходит его привычный арбалет по дальности как минимум втрое. И это при том,

что он использовал простые тренировочные болты. Без острых металлических наконечников. Без адамантитовых. Без каких-либо дополнительных усилений.

Закончив очередную серию выстрелов, парень медленно опустил оружие. Его взгляд задержался на очередной разбитой мишени, а затем перешёл к магазину. Внутри оставался ещё один болт. Пять зарядов, пусть и не слишком впечатляющих по количеству, теперь выглядели совершенно иначе. Если каждый из них обладал подобной скоростью и ударной силой, то даже небольшая обойма превращалась в весьма серьёзное оружие. И это был всего лишь первый образец.

В этот момент Алексей даже невольно представил себе то, что произойдёт, если заменить тренировочный снаряд обычным болтом с адамантитовым наконечником. Он уже знал о том, насколько прочными получаются такие наконечники. Проверял их на охоте, видел, как они проходят сквозь плотные ткани и кости, не теряя остроты. Обычный арбалетный болт с подобным наконечником и без того представлял серьёзную опасность. Но теперь к его пробивной способности добавлялась совершенно другая скорость. Адамантитовый наконечник, разогнанный руническим плетением, мог превратиться в настоящий пробивной снаряд.

Думая об этом, парень невольно посмотрел на собственный чешуйчатый доспех, висевший неподалёку.

Он прекрасно помнил, сколько времени потратил на его укрепление. Вспоминал, как усиливал грудную пластину, спину, плечевые соединения, добавлял внутреннюю прослойку и тщательно подгонял подвижные элементы. Всё это имело смысл против обычного оружия, когтей, зубов и даже некоторых сильных ударов. Но что произойдёт, если в такую броню попадёт болт, разогнанный новым метателем? Он не знал. И, честно говоря, проверять на себе совершенно не собирался. Даже если адамантитовая пластина не будет пробита, сила столкновения может оказаться настолько большой, что удар передастся на тело. Он уже видел последствия подобного воздействия на прежнем владельце трофейного доспеха. Прочная броня не спасла того от тяжёлой травмы позвоночника. А ведь тогда это было всего лишь обычное копьё ракшаас. Здесь речь шла о снаряде, скорость которого значительно превосходила скорость обычного арбалетного болта. Возможно, наконечник действительно пробьёт броню. Возможно, нет. Но даже во втором случае последствия попадания могли оказаться чудовищными.

Алексей представил, что произойдёт с человеком, который получит подобный удар в грудь. Даже если пластина не разлетится на части и не будет пробита насквозь, внутренние органы могут не выдержать переданной нагрузки. Рёбра, позвоночник, лёгкие — всё это окажется под воздействием силы, которую обычная защита не рассчитана поглощать.

Только представив себе последствия такого удара, он невольно передёрнул плечами.

— Нет, с этим нужно быть осторожнее…

Впервые за долгое время его собственная разработка заставила его задуматься не только о том, насколько полезным может оказаться новое оружие, но и о том, насколько опасным оно способно стать. Ведь он ещё даже не приступал к полноценным испытаниям с боевыми болтами. А если удастся увеличить количество зарядов, улучшить подачу и подобрать более эффективные рунические плетения, то возможности такого устройства станут ещё шире.

Он посмотрел на корпус, на аккуратно нанесённые линии и на небольшой магазин, выступавший снизу. Пять болтов. Три одинаковые пружины, изготовленные големом. Адамантитовый корпус. Камень души в качестве источника энергии. И руническое плетение, скопированное с оружия одного из шестируких конструктов. Всё это соединилось в устройстве, которое ещё несколько недель назад существовало только в его воображении.

Алексей осторожно убрал палец со спусковой клавиши и ещё раз проверил, что система полностью разомкнулась. Затем извлёк магазин, осмотрел оставшиеся болты и положил их отдельно. Он пока не собирался устанавливать боевые наконечники. Сначала требовалось понять, насколько стабильно работает устройство, как долго может функционировать камень

души и не возникают ли после серии выстрелов скрытые повреждения. Необходимо было также проверить, что произойдёт, если один из болтов окажется установлен неправильно, если магазин опустеет или если механизм подачи по какой-то причине не сможет переместить снаряд. Вопросов оставалось немало. Но теперь у него имелось главное — работающий прототип.

Алексей ещё раз взглянул на дальнюю мишень, затем на метатель. И только теперь окончательно осознал, насколько сильно изменились его первоначальные планы. Он собирался всего лишь сделать более удобный арбалет, избавившись от необходимости перезаряжать его после каждого выстрела. А в результате получил оружие, которое по дальности и силе удара значительно превосходило всё, что ему до сих пор приходилось использовать. И это был только первый вариант.

Парень медленно усмехнулся, но улыбка получилась несколько напряжённой. Похоже, прежде чем продолжать работу, ему стоило как следует разобраться в том, что именно он создал. Внимательно осмотрев метатель ещё раз, Алексей пришёл к выводу, что останавливаться на достигнутом пока рано. Сам механизм работал, адамантитовый корпус выдерживал воздействие рунического плетения, магазин исправно подавал болты, а камень души продолжал обеспечивать оружие энергией. Однако всё это относилось лишь к тому, что происходило внутри самого агрегата. Стоило взять его в руки и попробовать использовать по назначению, как обнаруживалось множество вещей, которые прежде просто не приходили ему в голову. Главной из них была точность. Вернее, отсутствие нормального прицельного приспособления.

Поначалу Алексей стрелял, ориентируясь исключительно по верхней грани корпуса и собственному зрению. Для первых испытаний этого хватало. Мишени были крупными, расстояние сравнительно небольшим, а задача заключалась прежде всего в том, чтобы убедиться в работоспособности рунического ускорителя. Но теперь, когда он получил возможность отправлять болт на расстояние, недоступное обычному арбалету, подобный способ прицеливания становился попросту нелепым. Ведь какой смысл в оружии, способном поражать цель далеко за пределами привычной дистанции, если сам стрелок не может толком определить, куда именно оно выстрелит?

Он положил метатель на верстак и некоторое время рассматривал его со стороны. Тёмный адамантитовый корпус, аккуратно обработанные грани, нижняя рукоять, съёмный магазин, небольшое гнездо с камнем души. Внешне оружие напоминало нечто среднее между длинной винтовкой и каким-то фантастическим устройством, которое вполне могло бы появиться в игре или старом научно-фантастическом фильме. Только вместо привычного ствола здесь находилась направляющая, а вместо порохового заряда работало совершенно непонятное ему руническое плетение. И, что самое интересное, это плетение действительно справлялось со своей задачей.

— Дальность есть, скорость есть, а глаза всё те же… — Негромко произнёс он, постучав пальцем по верхней части корпуса. — Замечательно.

Он не собирался превращать каждую охоту в лотерею, где результат зависел бы от того, насколько удачно он сумел совместить воображаемую линию прицеливания с направлением оружия. Тем более что речь шла не о стрельбе по крупному зверю, которого можно заметить издалека и приблизительно оценить его положение. Если он действительно хотел использовать новый метатель для охоты, то должен был научиться попадать в сравнительно небольшие цели. Птица на ветке… Заяц среди травы... Небольшой зверёк, мелькнувший между камнями…

На обычной дистанции подобную добычу ещё можно было попытаться достать из арбалета, хотя и это требовало немалой сноровки. Но если речь шла о нескольких сотнях метров, а тем более о километре, без прицельного приспособления всё превращалось в бессмысленную трату боеприпасов.

Алексей провёл ладонью по подбородку и задумался. Первой мыслью было сделать нечто вроде коллиматорного прицела. Он помнил общий принцип подобных устройств: стрелок

смотрит через специальное окно, а внутри его поля зрения видит метку, совмещая её с целью. Не нужно выискивать мушку, целик и пытаться удерживать их на одной линии. Достаточно поместить светящуюся или отражённую отметку туда, куда требуется направить оружие. Звучало удобно. Более того, для нового метателя подобное решение подходило бы почти идеально. Вот только между пониманием принципа и возможностью его воплотить лежала огромная пропасть.

Настоящий коллиматор требовал подходящей оптики, отражающего элемента, источника света или другого способа формирования видимой метки. Нужны были материалы с предсказуемыми оптическими свойствами, точная обработка поверхностей, надёжное крепление и возможность регулировать положение метки. В его нынешних условиях даже изготовление достаточно качественной линзы превращалось в отдельную задачу. А создание полноценного оптического устройства, которое не давало бы искажений и сохраняло настройку после нескольких выстрелов, могло занять гораздо больше времени, чем он хотел бы потратить.

К тому же ему ещё предстояло выяснить, насколько сильно руническое плетение влияло на окружающее пространство. Не хотелось случайно получить прицел, который прекрасно работал бы при выключенном оружии, но начинал искажать изображение сразу после активации камня души. Поэтому Алексей решил не торопиться. Для начала следовало сделать что-нибудь гораздо проще.

Обычная прицельная трубка. Он взял с полки несколько небольших металлических заготовок, затем достал из ящика тонкостенную трубку, которую прежде использовал для других приспособлений. Она была достаточно ровной, без заметных вмятин и искривлений.

Приложив её к корпусу метателя, Алексей прикинул, где именно она должна находиться, чтобы не мешать ни магазину, ни руке, ни доступу к спусковой клавише. Трубка должна была располагаться над направляющей, вдоль продольной оси оружия. При взгляде через неё стрелок видел бы небольшое круглое поле, а внутри — перекрестье из двух тонких линий. Ничего особенно сложного. По крайней мере, на первый взгляд.

В качестве основы он использовал металлические кольца, которые позволяли закрепить трубку на корпусе. Сами крепления решил сделать раздельными. Переднее и заднее. Это давало возможность изменять положение прицельного устройства, не переделывая весь агрегат. Кроме того, он предусмотрел небольшие регулировочные элементы, благодаря которым трубку можно было смещать относительно направляющей на совсем небольшое расстояние.

Затем началась самая неприятная часть. Перекрестье. Толстые проволочные нити были совершенно непригодны. Они закрывали бы слишком большую часть поля зрения, особенно если пытаться целиться в мелкую цель. Слишком тонкие, напротив, могли порваться от случайного прикосновения или вибрации.

Сначала он перебрал несколько вариантов, пока не остановился на тончайших металлических нитях, которые удалось получить из подходящего материала. Он долго рассматривал их при свете лампы, пытаясь определить, насколько хорошо они будут видны на фоне неба, тёмной листвы или камней. В конце концов сделал перекрестье, закрепив нити внутри небольшой рамки, установленной в трубке. Они должны были оставаться неподвижными, даже если оружие слегка тряхнуть. Впрочем, это было лишь первое приближение.

Когда он закончил сборку, получившееся приспособление выглядело довольно непритязательно. Небольшая металлическая трубка, два крепления, тонкие линии внутри. Никакой оптики, никакого светящегося элемента, никакой сложной магии. Просто устройство, позволяющее смотреть на цель через отверстие и видеть перед собой перекрестье.

Алексей осторожно закрепил его на корпусе метателя, проверил, не мешает ли оно перезаряжанию, не цепляется ли за одежду и не перекрывает ли обзор. Затем взял оружие в руки и посмотрел вдоль трубки.

Изображение оказалось вполне приемлемым. Разумеется, никаких чудес не произошло. Трубка не увеличивала цель, не делала далёкие предметы ближе и не улучшала зрение. Но она давала то, чего ему не хватало прежде. Достаточно чёткую ориентировочную линию, которую можно было совместить с нужной точкой.

Потом он несколько раз поднял оружие, посмотрел на разные предметы в мастерской, затем вышел наружу и попробовал навести его на камни, деревья и выступы скал. Сначала было непривычно. Он машинально пытался смотреть вдоль корпуса, как делал раньше, и только потом вспоминал о трубке. Но постепенно начал понимать, насколько удобнее стало удерживать направление. Даже небольшое смещение оружия теперь было заметно, что перекрестье уходило с выбранной точки, и он мог исправить положение, не пытаясь угадывать, насколько сильно повернул ствол. Оставалось самое важное — пристрелка.

Парень не стал начинать с больших расстояний. Для начала выбрал ровный участок неподалёку от башни, где можно было установить несколько мишеней и безопасно наблюдать за результатом. Сам метатель закрепил на устойчивой опоре, чтобы исключить влияние дрожания рук. Рядом поставил несколько каменных плит и деревянных щитов, а дальше, за ними, выбрал участок склона, куда могли уходить промахнувшиеся болты.

Для первых выстрелов он снова использовал тренировочные боеприпасы. Простые древки с утяжелителями, без острых наконечников и каких-либо дополнительных эффектов. При той скорости, которую развивал метатель, даже такие болты представляли опасность, но по крайней мере их можно было использовать без риска проверить на живом существе, что произойдёт при попадании адамантитового острия.

Как и следовало предполагать, первый выстрел оказался… неудачным. Он совместил перекрестье с центром мишени, нажал спуск и услышал знакомый негромкий щелчок. Болт сорвался с направляющей, исчез из поля зрения почти мгновенно, а спустя мгновение на каменной плите, служившей мишенью, появилась свежая отметина. Только не там, где он ожидал.

Алексей нахмурился, подошёл к плите и внимательно осмотрел повреждение. След удара находился заметно выше и правее выбранной точки.

— Ну, конечно… — Задумчиво пробормотал он.

Он вернулся к метателю, проверил крепления трубки и убедился, что та не сместилась. Затем снова навёл оружие на мишень, стараясь воспроизвести прежнее положение. Второй выстрел оказался ближе, но всё равно не попал туда, куда следовало. Третий ушёл ещё дальше.

К этому моменту Алексей уже понял, что проблема не сводится к случайной ошибке при удержании оружия. Прицельная трубка и направление полёта болта пока не совпадали должным образом. Причём он не мог просто сдвинуть перекрестье на глаз. Ему сначала требовалось определить, насколько именно смещается точка попадания при выбранной дистанции, а затем постепенно добиться совпадения.

Он снова осмотрел крепления, проверил положение направляющей и обнаружил, что небольшое отклонение могло возникнуть ещё при изготовлении самого корпуса. Возможно, он не идеально совместил ось трубки с направляющей. Возможно, сказалось положение крепёжных колец. Наконец, нельзя было исключать и того, что болт покидал направляющую с небольшим отклонением, которое становилось заметным уже на расстоянии.

Пришлось возвращаться к верстаку. Он снял трубку, ослабил крепления, проверил их по отдельности и обнаружил, что заднее кольцо действительно сидит чуть под углом. На глаз это было почти незаметно, но для прицельного устройства подобная мелочь имела значение. Алексей исправил положение, снова закрепил трубку и вернулся к испытательной площадке. Следующий болт ударил ближе к центру. Но не настолько близко, чтобы можно было считать работу законченной. Так началась долгая и довольно утомительная пристрелка.

Алексей стрелял, осматривал мишень, возвращался к оружию, вносил небольшие изменения и повторял испытание. Иногда попадание оказывалось лучше предыдущего, иногда, после очередной регулировки, результат становился хуже. Он постепенно понял, что слишком большие изменения положения прицела только мешают. Исправив одну ошибку, он сам легко создавал другую. Каждый раз приходилось учитывать, что он работает не с обычным арбалетом. Болт не летел по привычной дуге, и его траектория отличалась от всего, к чему Алексей успел привыкнуть. Он не мог просто вспомнить, как прицеливался из лука или арбалета, и перенести прежний опыт на новое оружие.

Сначала это даже раздражало. Привычные ориентиры больше не помогали. Скорость полёта была настолько высокой, что на сравнительно небольшом расстоянии он практически не успевал заметить сам болт. При этом небольшая ошибка в направлении превращалась в серьёзное отклонение на удалённой мишени. Чем дальше находилась цель, тем сильнее становилось заметно даже незначительное несовпадение осей. Он постепенно увеличивал расстояние между оружием и мишенью, каждый раз проверяя результат. На короткой дистанции всё выглядело довольно просто, но стоило отойти дальше, как выяснялось, что первоначальная настройка не обеспечивает нужной точности. Пришлось изготовить несколько новых тренировочных болтов. Именно тогда Алексей окончательно убедился в том, что даже учебные боеприпасы не стоит считать расходным материалом, который можно бездумно бросать в неизвестность. После нескольких промахов часть древков удавалось найти, но некоторые разлетались о камни, другие уходили далеко за пределы выбранного участка, а ещё несколько он так и не обнаружил.

Он потратил на пристрелку больше двух десятков болтов. Двадцать с лишним заготовок, которые пришлось изготовить, проверить, а затем отправить в полёт ради того, чтобы заставить небольшую металлическую трубку показывать туда, куда действительно летел снаряд.

Хотя, к концу испытаний, Алексей уже не испытывал прежнего раздражения. Вместо этого появилось знакомое удовлетворение человека, который наконец сумел заставить упрямое устройство работать так, как задумал. Последний выстрел он сделал с расстояния, которое прежде даже не рассматривал для обычного арбалета. На склоне, примерно в километре от его позиции, была установлена небольшая мишень. Не каменная плита и не широкий деревянный щит, а нечто гораздо более скромное — небольшой предмет, который требовал достаточно точного попадания.

Алексей устроился за укрытием, положил метатель на подготовленную опору и посмотрел через трубку. На такой дистанции сама цель выглядела совсем небольшой. Без увеличения её ещё можно было различить, но удержать на ней внимание было непросто. Он несколько раз менял положение головы, проверяя, не смещается ли изображение внутри трубки, затем осторожно совместил перекрестье с выбранной точкой. Ветер слегка шевелил траву на склоне.

Он задержал дыхание, насколько это было необходимо, и нажал спуск. Раздался тихий щелчок. Болт исчез. На этот раз он не стал сразу подниматься с места. Некоторое время продолжал смотреть через прицел, словно надеялся увидеть результат на столь большом расстоянии. Разумеется, ничего разобрать не удалось. Тогда он убрал метатель, взял подзорную трубку и направил её на мишень. Пришлось потратить несколько минут, чтобы найти нужное место. Наконец он заметил свежий след удара. Попадание оказалось достаточно близким к выбранной точке. Алексей опустил подзорную трубку и ещё раз посмотрел на метатель.

— Вот теперь другое дело.

Он не стал ограничиваться одним удачным выстрелом. Повторил испытание, затем ещё раз, немного изменив положение мишени. Результаты оказались достаточно стабильными, чтобы можно было говорить о работающей настройке. Разумеется, он не собирался объявлять оружие безупречным: слишком многое ещё оставалось неизвестным, начиная с поведения болта при разных погодных условиях и заканчивая тем, насколько долго сохранялась точность

после продолжительной эксплуатации. Но прицельное приспособление уже выполняло свою задачу. И тогда Алексей решил проверить его на живой цели. Не потому, что ему хотелось немедленно испытать оружие на звере, а потому, что именно для охоты он и собирался его создавать.

В один из следующих выходов он заметил птицу, сидевшую на открытой ветке далеко впереди. Она была достаточно небольшой, чтобы обычный арбалет на такой дистанции оказался практически бесполезен. Даже если бы он сумел натянуть тетиву и направить оружие приблизительно в нужную сторону, шансы на попадание оставались бы ничтожными. Теперь же он мог спокойно устроиться за камнем, положить метатель на опору и посмотреть через прицельную трубку. Птица виднелась отчётливо, хотя и казалась совсем маленькой.

Алексей осторожно совместил перекрестье с её силуэтом, некоторое время удерживал оружие неподвижно, проверяя положение, затем нажал спуск. Щелчок прозвучал почти неслышно. Ветка качнулась. Птица исчезла.

Парень медленно опустил метатель и некоторое время смотрел на пустое место, после чего достал подзорную трубку. Он не собирался довольствоваться одним лишь предположением о результате. Проверка показала, что болт попал в цель. Он не стал сразу радоваться. Сначала осмотрел боеприпас, убедился, что тот не получил неожиданного повреждения, затем проверил сам метатель. Крепления оставались на месте, прицельная трубка не сместилась, рунические линии не демонстрировали признаков разрушения. Только после этого позволил себе короткую улыбку.

Следующей целью стал заяц. Тот обнаружился среди камней на открытом участке склона. Алексей заметил его не сразу. Ведь это небольшое животное почти сливалось с окружающей местностью, а длинная дистанция делала наблюдение ещё сложнее. Однако стоило ему устроиться поудобнее и посмотреть через трубку, как цель стала вполне различимой. Он не торопился.

Заяц время от времени поворачивал голову, прислушивался к лесу, шевелил ушами. Алексей ждал, пока животное окажется в удобном положении, и только затем совместил перекрестье с его силуэтом. В этот раз он особенно тщательно контролировал положение оружия. Щелчок. Короткое движение среди камней. Заяц упал.

Алексей несколько секунд продолжал смотреть на место попадания, затем убрал метатель и направился к добыче. Результат подтвердился. На такой дистанции обычным арбалетом он не смог бы даже рассчитывать на подобное. Да и попытка подкрасться к животному на расстояние выстрела наверняка закончилась бы тем, что заяц заметил бы его гораздо раньше. Возвращаясь к башне, Алексей всё чаще поглядывал на оружие, которое нёс в руках. Теперь он гораздо лучше понимал, что именно получилось в результате его экспериментов.

Это был уже не просто арбалет с необычным способом ускорения болта. По сути, он создал метатель, который позволял поражать небольшие цели на расстояниях, прежде казавшихся совершенно непрактичными. Прицельная трубка не обладала увеличением, не имела сложной оптики и уж тем более не была полноценным коллиматором, но даже такое простое устройство радикально изменило возможности оружия. На дистанции около километра он мог достаточно уверенно попасть в птицу или зайца. А ведь ещё совсем недавно он стрелял, ориентируясь по верхней грани корпуса, и каждый выстрел на большой дистанции превращался в попытку угадать, куда уйдёт болт.

Разумеется, Алексей прекрасно понимал, что это не означает возможности безошибочно поражать любую цель на любом расстоянии. Погода, ветер, положение стрелка, движение животного, особенности конкретного боеприпаса — всё это продолжало иметь значение. Если цель двигалась, задача становилась заметно сложнее. Если приходилось стрелять без опоры, удерживать оружие на нужной линии тоже было труднее. А ещё оставался вопрос о том,

насколько точно удастся сохранять настройку после переноски, случайных ударов и длительного использования. Но теперь у него хотя бы появилась отправная точка.

Вернувшись в подземную кузницу, Алексей аккуратно положил метатель на верстак и ещё раз проверил крепления прицельной трубки. Затем достал записи, сделал несколько новых пометок, отдельно указав расстояния, результаты испытаний и количество израсходованных учебных болтов.

В конце страницы он нарисовал сам прицел, отметив его расположение относительно корпуса. Рядом добавил короткую запись о том, что в будущем желательно изготовить более совершенное устройство. Возможно, с увеличением, возможно, с отражающей меткой, если удастся подобрать подходящие материалы. Но пока простая трубка с перекрестьем вполне справлялась.

Задумчиво хмыкнув, он отложил кисть и посмотрел на лежавший перед ним метатель. С одной стороны, оружие уже позволяло делать то, чего он прежде не мог даже представить. С другой — именно теперь становилось особенно ясно, насколько осторожно следовало обращаться с подобной вещью. Ведь до этого момента он создавал оружие, которое просто позволяло стрелять дальше обычного арбалета. Теперь же оно позволяло не просто отправлять болт на большое расстояние, но и достаточно точно выбирать, куда тот попадёт. А это была уже совсем другая степень опасности.

Алексей провёл пальцем по гладкой поверхности адамантитового корпуса, задержавшись возле гнезда камня души. Кристалл продолжал спокойно светиться, будто ничего необычного не происходило. Он по-прежнему не знал, сколько энергии в нём осталось и как долго тот сможет поддерживать работу рунического плетения. Поэтому следующей задачей становилось не увеличение мощности и даже не изготовление более острых болтов. Сначала требовалось понять, насколько надёжно всё это работает в долгосрочной перспективе. И только после этого он собирался решать, стоит ли вообще делать для такого оружия полноценные боевые боеприпасы.

Чёрный след

Старший цензор Пак Му Джин уже успел привыкнуть к дороге, ведущей к пограничной крепости. За последние месяцы он проделывал её достаточно часто, чтобы узнавать отдельные повороты, приметные скалы и даже те участки леса, где дорога становилась особенно узкой, а высокие деревья почти полностью закрывали небо. Прежде эта местность казалась ему унылой и неприветливой, но теперь он воспринимал её иначе. Здесь, на самой окраине человеческих земель, слишком многое зависело от людей, которых в столице привыкли считать незначительными. Здесь чиновничьи распоряжения проверялись не печатями и подписями, а тем, удавалось ли пограничникам дожить до следующего утра. Поэтому очередную поездку он воспринимал уже не как утомительное служебное поручение, а как нечто вполне привычное.

Не совсем роскошная, но достаточно удобная карета двигалась по лесной дороге неторопливо, покачиваясь на неровностях. Колёса время от времени попадали в неглубокие выбоины, оставленные дождями, и тогда внутри слышался глухой скрип деревянных соединений. За окнами тянулись стволы деревьев, густой подлесок и заросшие мхом камни. В некоторых местах лес становился настолько плотным, что даже в середине дня под его кронами царил полумрак.

В этот раз Пак Му Джин путешествовал с небольшим, но хорошо подготовленным сопровождением. Несколько гвардейцев Императора ехали верхом впереди и по бокам кареты, остальные следовали позади. Это были не случайные солдаты, которых приставили к чиновнику ради видимости охраны. Людей отбирали тщательно, и каждый из них прошёл достаточно серьёзную подготовку, чтобы сопровождать представителя Императорской власти в опасной пограничной области. Правда, имелась одна деталь, о которой старший цензор вспомнил слишком поздно. Они не взяли с собой ничего, что можно было бы назвать специализированным оружием против порождений скверны.

Впрочем, в тот момент это никому не казалось существенным. Их целью была крепость, а не заражённая территория. Путь пролегал по известной дороге, которую регулярно использовали патрули. До укреплений оставалось не так уж много, и никто не ожидал, что опасность появится прямо здесь, среди обычного леса, в стороне от тех мест, где обычно сгущался демонический туман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.